

Людмила Савина живёт в городе Кириши Ленинградской области, работает библиотекарем. Имеет публикации в нескольких поэтических сборниках и местной прессе. Неоднократный номинант национальных литературных премий «Поэт года», «Наследие».

Людмила Савина

ЛЮДМИЛА САВИНА

Стихов мой тихий сад

ПОЭТИЧЕСКИЙ СБОРНИК

«Людмила Савина умеет опозитизировать действительность, природные явления, чувства, ощущения человека очень сочными, емкими, не избитыми художественными образами, метафорами, сравнениями. Это позволяет поэтессе вызывать лирическое волнение у читателя, будить его воображение»

С. Демченко, Член СП России.

Стихов мой тихий сад

ISBN 978-5-4483-7285-8

9 785448 372858 >

Людмила Савина

Стихов мой тихий сад

Поэтический сборник

Издательские решения
По лицензии Ridero
2017

УДК 82-1
ББК 84-5
С13

- С13 **Савина Людмила**
Стихов мой тихий сад : Поэтический сборник / Людмила Савина. — [б. м.] : Издательские решения, 2017. — 322 с. — ISBN 978-5-4483-7285-8

«Людмила Савина умеет опозитизировать действительность, природные явления, чувства, ощущения человека очень сочными, емкими, не избитыми художественными образами, метафорами, сравнениями. Это позволяет поэтессе вызывать лирическое волнение у читателя, будить его воображение»

С. Демченко, Член СП России..

УДК 82-1
ББК 84-5

16+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

«Осознать мига вечность...»

Кто бы что ни говорил, а русская поэзия и сегодня остается мерилom нашей душевности, способности опозитизировать порой суровую действительность, найти в ней проталины добра и света.

Особенно теплое слово хочется сказать о любителях поэзии, которые занимаются сочинительством по велению сердца, в мотивах их творческого энтузиазма нет ни грамма меркантильного расчета. Они пишут о жизни так, как ее понимают и воспринимают, самостоятельно овладевают техникой и навыками стихосложения. К таким поэтам относится и автор нескольких поэтических сайтов Людмила Савина.

Хорошо на закате уйти
А с рассветом — опять возвратиться!
День — как жизнь! И в коротком пути
Всем успеть на Земле насладиться.
По росистой траве походить
И в тумане лесном затеряться,
Родниковой водички испить
И за ветром в степи погоняться.
На волнах покачаться морских,

Ощутить свежесть брызг водопада...
И в любви, и в заботах людских
Быть счастливым, — а что ещё надо!
Хорошо всё понять, всех простить...
Жизнь — как день! Осознать мига вечность!
И вопрос «Быть — не быть?» вдруг решить,
И шагнуть налегке в бесконечность...
Оказаться в пристанище снов
Среди звёзд, окруживших с приветом...
Хорошо б через бездну веков
Возвратиться прекрасным рассветом!

Творчество поэтессы Людмилы Савиной отличается тем, что оно преимущественно состоит из различных твердых форм стиха (рондо, триолет; см.: Поэтический словарь¹ Квятковского), а также из форм японской поэзии: хокку (трехстишия), танку (пятистишия), яс (японские сонеты, состоящие из двух хокку и одного четверостишия), рэнги (стихи-цепи, состоящие из чередующихся трехстиший и двустиший) и т. д. (см.: Фольклор и литература² японцев)

Прежде всего отметим широкое использование поэтессой триолета. Броское игривое настроение автора и поэтическое мастерство удачно перемежается с возможностями этой формы стихосложения.

¹ http://bukvitsa.com/20091/bs_120333500_11_kvyatkovskiy_tvyordie.html

² <http://lib7.com/aziatyy/357-literatyra-japonci.html>

Снежинки, словно чьи-то души,
Тепло касаются руки.
Их нежный шёпот ты послушай! —
Снежинки, словно чьи-то души...
И даже в час свирепой стужи
Они печальны и легки.
Снежинки, словно чьи-то души,
Тепло касаются руки.

Квятковский, например, отмечает, что «триолет — самая ограниченная форма стиха среди всех других твёрдых форм (сонет, рондо, ригурнель и др.) и что он является преимущественно развлекательной, игровой формой поэзии. В России первые триолеты появились у А. Буниной (писательница начала 19 в.) и Н. Карамзина; затем в течение почти столетия триолет не фигурировал в русской литературе. И только в 20 в. в России стали появляться триолеты среди стихотворений К. Фофанова, К. Бальмонта, Ф. Сологуба, В. Брюсова, И. Северянина и особенно И. Рукавишникова». (См.: там же)

А вот для примера рондо (стихотворение-песня из трех строф (пентет, катрен и секстет¹) на две рифмы с двумя рефренами):

¹ <http://lib7.com/aziatyy/357-literatyra-japonci.html>

Листья-мечты лежат сиротливо...
Сорваны ветром судьбы шаловливой.
Ярок и краток их путь от рожденья
До одинокого страха забвенья.
Как же фортуна опасно-игрива!
Мир рисовался картиной красивой.
Радужным светом сияли мгновенья
Жизни, безоблачной на удивленье!
Листья-мечты...
В грёзах наивность проста и счастлива,
Тонким румянцем покрыта стыдливо.
Нет даже лёгкой тревоги о тленье
В юную пору любви и цветенья!
Жаль, что теперь угасают тоскливо
Листья-мечты...

Поэтесса вводит читателя в собственный мир восприятия жизни как Божественной данности бытия, приглашает к осознанию и оптимистическому восприятию тех его неожиданных мгновений, которые запечатлевают гармонию и красоту, несут душевную успокоенность и комфорт.

Многие произведения Людмилы Савиной — это лирические стихотворения, написанные, как правило, в классическом стиле японского стихосложения.

Стихи, как и принято, предельно краткие, насыщены своеобразной тонкой поэтикой, гранями и оттенками света и цвета, красоты и чувства.

Ветер, звенящий
Листочками ржавыми,
Скрипкою плачет.

*(хокку «Скрипка
осени»)*

Завяли цветы
От дыханья тумана,
Прелостью листьев
Ветер терпко надушен.
Ветер осенью пахнет...

*(Танка «Запах
осени»)*

Хокку (хайку) имеют многовековую историю. Были периоды его расцвета, и упадка. Он, как например, и четверостишия (рубай) Омара Хайяма, — настоящие долгожители поэзии.

«Замечательна еще и непрерывность традиции. Как сказал один из ведущих поэтов нашего времени Окай Такаси, каждый поэт, пишущий танка, осознает себя новым, очередным звеном одной длинной цепи. Каждое поколение поэтов, начиная с IX века, имело за собой опыт предшественников. Каждое новое поколение словно продолжало (и продолжает) ткать одну и ту же ткань, расцвечивая ее новыми оттенками и добавляя новые узоры. Традиционная японская поэзия, имея общий исток, со временем разделилась на три потока, каждый из которых течет по своему собственному руслу. Эти три

потока — поэзия вака (танка — С.Д.), поэзия рэнга и поэзия хайкай». (См.: Классическая японская поэзия. Истоки. Направления¹).

Увлеченность поэтессы японской поэзией — свидетельство прежде всего ее способности воспринимать действительность через призму философствования, видеть в увиденном не увиденное, образно мыслить и обобщать.

Очевидно, краткие стихотворные формы — это насущная потребность стиля Людмилы Савиной. Такое впечатление, что она их сочиняет легко, быстро, под влиянием непосредственных впечатлений, ощущений, настроений.

Практически во всех стихах мы наблюдаем стремление к лаконизму, причем, изысканному, неожиданному по смыслу.

Мутная серость...
Фиалка лишь на окне
Пышно-белая.

(Хокку «Фиалка»)

¹ http://vk.com/topic-36196872_26614540?offset=last&scroll=1

Вижу берёзку
Стройной и яркой весной,
Летом — зелёной,
В золоте всю — в сентябре,
Небо в узорах — зимой.

(Танка «Берёзка»)

Хокку, как и танка, и рэнга (стихи-цепи, состоящие из чередующихся трехстиший и двустиший) — носитель идейного содержания разного направления, разноликих сюжетных и информационных пластов действительности.

У Людмилы Савиной они представляют сжатые поэтические формулы, в которых нет ни лишнего слова, ни знака препинания, ни интонационного ударения. К примеру, ЯС (японский сонет, состоящий из двух хокку и четверостишия):

Яркой веснушкой
Личико неба блестит —
Майское солнце!
Смелой девчушкой
Ветка сирени стучит
Звонко в оконце!
Как же прекрасна весна
В звуках и красках!
Тучка белеет одна
Лёгкой гримаской!

Людмила Савина создает пласт своей силлабической поэзии, в которой ритмика основана на чередовании определенного количества слогов. Рифмы порой нет. Но именно наличие звуковой и ритмической организации — и являются показателем мастерства поэтессы.

Мы знаем, что хокку обладают устойчивым метром: в них — определенное количество слогов соответственно строкам — 5—7—5. Конечно, допустима и поэтическая вольность, она оправдана тогда, когда помогает достичь большей художественной выразительности. Смысловая емкость у хайку и танка очень разнообразна и велика.

Вот и Людмила Савина умеет сказать многое в немногих словах.

К примеру:

В зеркало глядя,
Миг переходит в другой,
Вдруг замечаешь...

(Хокку «Миг»)

Или:

Жёлтым вопросом
Лиственница согнулась:
Скоро морозы?..

*(Хокку
«Лиственница»)*

Как здорово передано вечное и бесконечное течение времени в зеркальном отражении, смена времен года в ярком осеннем убранстве дерева! Через конкретное — к общему и наоборот, — таков принцип философствования у автора.

Иногда Савинская краткость роднит ее хокку с пословицами, народной мудростью. И все же хайку отличается от пословицы по жанровым признакам. Это поэтическая картинка, набросанная несколькими штрихами. Пословица же только фиксирует определенную мудрость или житейское наблюдение.

Например, сравним:

Пословица гласит «В рукавицу ветра не изловишь». А хокку Л. Савиной об этом же:

Девушка бежит
По пшеничному полю —
В поисках ветра!

В трехстишии нарисована целая картина, повествующая о жизни: хлебе, труде, времени, природе.

Людмила Савина умеет опозитизировать действительность, природные явления, чувства, ощущения человека очень сочными, емкими, не избитыми художественными образами, метафорами, сравне-

ниями. Они присутствуют практически во всех используемых ею формах стихосложения. Это позволяет поэтессе вызывать лирическое волнение у читателя, будить его воображение.

В связи с этим вспоминаются слова Антона Чехова, когда он писал брату: «... у тебя получится лунная ночь, если ты напишешь, что на мельничной плотине яркой звездочкой мелькало стеклышко от разбитой бутылки и покатила шаром черная тень собаки или волка».

*(ПСС и писем, т.13.
М.: Огиз, 1947, с.215)*

Образную поэзию Л. Савиной нельзя читать бегом, по диагонали. Это принципиально.

Миниатюрный размер хокку или танку не лишает строку смысла, не ограничивает полет фантазии, мысли, схватывающей некую ее кульминацию. Все это и посылает читателю энергетический импульс для проникновенного восприятия текста.

Снегом искрятся
Июньские улицы.
Тополь хохочет.

*(Хокку «Тополиный
пух»)*

Вскрикнула скрипом
Тонким обиженно дверь:
Скрипка играет...

(Хокку «Дверь»)

Творческий принцип твердых форм поэтического стихосложения, как и японской поэзии, не всегда позволяет поэте изображать живую красоту мира во всей ее полноте. Это надо признать. И Савина, на наш взгляд, это чувствует. Именно поэтому она прибегает и к написанию классической лирики, прежде всего, пейзажной, которая более обширна по тематической и идейной направленности. Ее эстетический принцип яркий, красочный, гармоничный.

С годами становишься ближе
К природе родной стороны,
Склоняешься к веточкам ниже,
Любуясь узором листвы.
Простой одуванчик с ромашкой
Милее заморских цветов.
Травинка с ползущей букашкой
Приятнее радужных снов.
И в каждой обычной былинке
Вдруг видишь свою красоту.
Алмазом сияет росинка,
А ветер приносит мечту...

И взором любви обнимаешь
Берёзку у края жнивья.
И сердцем своим понимаешь,
Что счастье — родная земля!

*(Стих «Родная
природа»)*

Этот отзыв о творчестве Людмилы Савиной не претендует на полно весную литературоведческую рецензию или конкретный тематический обзор, он фиксирует лишь читательский отклик души и сердца на прочитанные произведения.

По крайней мере, в них есть много того, что помогает «осознать мига вечность...», «дождем убаюканного» (хокку «Дождь»), наполненного «запахом жасмина» (хокку «Жасмин») и «жизнью движенья» (Яс «Весна»), а также украшенным «глади изящным узором» (Яс «Альпийское озеро»).

И если такой «миг вечности» волнует воображение, значит, его словесное убранство живое, зовущее к жизни во что бы то ни стало.

Пожелаем Людмиле Савиной и дальше следовать этой всегда влекущей воле к жизни, в творчестве в том числе!

*Светлана Демченко.
Член СП России.
Кандидат
философских наук.*

Мои стихи

Кому стихи мои нужны?
Быть может, никому...
И с сердцем лишь они дружны,
Приятели уму.
Бумага терпит, это так
Все откровенья слов,
И, как пятак, берёт пустяк
И тайну сладких снов...

Но, может, кто-нибудь войдёт
В стихов мой тихий сад
И улыбнётся, и вздохнёт,
И встрече будет рад!

1. Осеннее настроение

Наступила осень

В берёзок локонах зелёных
Седые появились прядки,
И ржавчиной покрылись клёны —
Подкралась осень к нам украдкой.

Ах, где ты, вечная весна!

Весна давно уж отшумела,
Затихла радость без причины,
И обволакивают смело
Печаль пылающей рябины
И грустных листьев желтизна.

Начало сентября

Сентябрь идёт так робко,
Как первоклассник в школе,
В тени росистых тропок
Готовясь к главной роли.

И скоро, очень скоро
Он примется за дело,
Без лишних разговоров
Позолотит умело

Деревья и кусточки,
Румян не пожалеет,
Чтоб яркие листочки
Смотрелись веселее.

Сейчас, как первоклассник,
Ступить боится шага,
Он — будущий проказник
С волшебной кистью мага!

Осенний сплин

Плачет небо, ветрами гонимое.
Мокнут ветки берёзок нагих.
Что ж ты, осень, такая ранимая,
Если ранишь печалью других?

Блекнут краски ковра на поверхности.
Чернота на последних цветках.
Клёна лист от своей бесполезности
Никнет вяло в холодных руках.

И тревожная стая утиная
Исчезает в заоблачной мгле.
Что ж ты, осень, такая ранимая,
Если сеешь тоску на земле?

О несостоявшейся встрече

Коснулся ветер губ моих,
Как чей-то поцелуй прощальный,
И в отрешённости затих,
Угас свечою поминальной.

А сердце вздрогнуло в тоске
От очевидности потери
Того, кто где-то вдалеке
Не смог ко мне свой путь отмерить.

И чей-то вздох пронзил века,
Миры, галактики и вёрсты.
И чья-то тронула рука
Любви не знающие звёзды.

Остудит нежный поцелуй
Страстей земных река лихая
И сотни тысяч «аллилуй»
На берег выплеснет, играя.

Тихий вечер в сентябре

Я зонтиком ловлю мгновенья
В слезинках чистых сентября.
Природа после омовенья
Сияет на исходе дня.

На шапках пышных георгинов
Дождинками искрится цвет.
И тихой грустью беспричинной
Наполнен уходящий свет.

Прощальный луч скользит по клёнам,
Играет в листьях серебром,
И солнце прячется с поклоном
За в дымке розовой бугром.

Облетела берёзка рано...

Облетела берёзка рано,
Что растёт на краю двора.
Обдуваются ветром раны
Голых веток, трещит кора...

А вокруг золотятся клёны,
Пламенеют кусты рябин,
Машет гривой сирень зелёной,
И от красок в глазах рябит.

Лишь берёзка стоит без шали,
Без нарядных своих одежд.
Ах, зачем же ты, ветер шалый,
Сбросил листья цветных надежд!

Бабым летом

Рдеют рябины гроздья,
Будто бы щёки, страстно.
Осень пока что гостя,
Слово её не властно.

Скромно идёт, смиренно,
Робко обходит ямы,
С жизнью знакомясь бренной,
Слёзы не льёт ручьями.

Осень пока что гостя.
Царствует бабье лето,
Машет зелёной тростью:
Песня моя не спета!

Бабые лето

Дожди присмирели
И ветер утих —
Снова вернулось лето!

Сентябрьской свирели
Негромкий мотив
Лёгок и без секрета.

Небес акварели
Прозрачная синь
Спрятала где-то тучки.

Листочков-пострелов
С дрожащих осин
У парапета кучки...

Берёзка в сентябре

ДевИца — берёзка
Стоит под окном
Жеманно и броско
В шитье золотом.

На солнце сверкает
Богатый наряд.
И ветер ласкает
Берёзку, как брат.

Он нежно играет
Ажурной листвой.
Берёзка пылает
Парчовой красой.

И небо лазурно!
Сентябрь-молодец!
Природа гламурна,
Бальзам для сердец!

Солнышки-листья

Солнышки ловит малыш-
Дань листопада.
Смехом разбужена тишь
Грустного сада.

Мальчик не может понять
Шорохи-вздохи...
Яркие листья обнять
Радостно крохе!

Собран роскошный букет,
Солнышек диво!
Осени мудрой привет
Детства наиву...

Трибники

У Земли на плечах
Тёплый плед из тумана.
В предрассветных вещах
Нет ни капли изъяна.

Нет порока в дождях,
Что привычно и щедро
В благодатных ночах
Проливаются в недра.

Утром солнца лучи
На полянках с грибами
Нам подсушат плащи,
Прикоснувшись губами.

Да, в обычных вещах
Нет ни грамма обмана.
Рюкзаки на плечах —
Что здесь может быть странным?..

Спутница

Ах, моя ненаглядная спутница!
На лице твоём снова распутица...
Что же плачешь ты, осень печальная,
Иль обидел тебя я нечаянно?

Распусти свои кудри с рыжиною,
Укрась гребнем алмазным с дождинками,
Нарумянься листочками красными,
Прогони прочь сомненья напрасные!

Мы пойдём, шурша медью, тропинками
Далеко, где нас встретят снежинками.
Там простимся легко, без опаски мы.
В сентябре встречу вновь тебя с ласками!

Тёмная ночь

Ночь свалилась тяжёлою, чёрною тушей,
Ветер песню завёл сипловато-натужно,
Загорочались звёзды в империи мрака
И завывала как волк, глядя в небо, собака.

А луна заблудилась среди множества тучек
И с надеждою ждать стала утренний лучик,
Чтоб наполниться светом могучего брата
И спокойно дремать целый день до заката.

Ветер листья качает...

Ветер листья качает,
Как зелёные лодки,
Что беспечно порхают
По зелёным волнам.

Ветки, словно причалы,
С тросом очень коротким
Лодки не отпускают
Вдаль, к чужим берегам.

Но, лишь осень нагрянет,
Перекрасятся снова
Лодки в цвет ярко — красный,
Жёлтый и золотой.

Море станет багряным,
Ослабеют швартовы,
От погоды ненастной
Обветшают с лихвой!

И наступит печальный,
Без прицельной наводки
Миг удара — девятый,
Сокрушительный вал.

И покинут причалы —
Ветки листья, как лодки,
Оборвёт их завзятый
Хулиган — ветра шквал!

О разлуке

— За расставаньем будет встреча! —
Твержу как заклинанье.
Судьбе доверчивой переча,
Любовь я шлю в изгнание.

Надеясь, что разлука лечит
Обид, раздоров раны,
А верности сжигают свечи
Чувств трепетных изъяны.

Но надо ль искушать привычку:
Держать друг друга руки?
А вдруг любовь сгорит, как спичка,
В никчёмности разлуки!

За закатом — закат...

Памяти Э. Рязанова

За закатом — закат,
За восходом — восход...
Нет на свете преград,
Чтоб нарушить сей ход.

Нет погоды плохой —
Лишь одна благодать.
Не считай жизнь лихой —
Надо всё принимать!

Мудрость часто проста,
Как движенье души,
Как паденье листка
В предрассветной тиши...

Огонь осени

Разжигает огонь осень в листьях кленовых,

Возрождая в душе ежегодно печаль

Об ушедшем тепле, что, конечно, не ново,

И о том, что, увы, не случилось, а жаль...

И летит мотыльком сердце в грусть листопада,

Пламя холодом жжёт, отбирая мечты.

Но пылает закат, и, наверно, не надо

Мне другой, утешающей дух красоты...

Октябрь

Под берёзою кучками
Листья лежат на траве.
Золотыми клён ручками
Машет в небес синеве.

У черёмухи ягоды,
Словно блестящий гагат.
На ветвях рядом яблоки —
Строим весёлых «солдат»!

В кружевном лёгком инее
Зелень газонов с утра.
Ах, октябрь, с твоим именем
Осени править пора!

Рябина в октябре

Рябина без листьев уже...
Лишь гроздьё ягодок алых
Скрывают ветвей неглиже
С тоской цветов запоздалых.

Тревожен немного их вид
На фоне ласковой сини,
Как каплями крови увит
Узор с нечёткостью линий.

В небес бесконечную даль
Стремятся ягодок кисти.
И ветру безумно их жаль
Отдать земле в жёлтых листьях...

Яблоки в октябре

Яблоки в октябре
Зреют на ветках стойко,
А на морозной заре
Прячутся в листьях бойко.

Яблоки в октябре
Ловят тепло боками,
Редкое, как на горе,
Скрытой под облаками.

Яблоки в октябре —
Словно привет от лета,
Прыгало что во дворе
И вдруг исчезло где-то...

Королева листопада

Королева листопада
В сказочном саду гуляла,
Пышность своему наряду
С каждым шагом прибавляла.

Отдавали чудо — платю
Все деревья разноцветье,
И пылала Осень — сватья
В деловитой круговерти!

Королева листопада
Улетела с ветром — шейхом,
Подарив тропинкам сада
Роскошь золотого шлейфа...

Осень

Мехом рыжей лисицы
Кроны клёнов горят.
А берёзки — сестрицы
Янтарём шелестят.

И трепещут осинки
В перламутровых шляпах.
Листья их, как слезинки,
Ёлкам падают в лапы.

Изумрудов богатство
Оттеняет рубин.
Над роскошным убранством-
Неба аквамарин.

В золотые опалы
Осень лес наряжает
И прощального бала
Красотой поражает!

В осеннем парке

В осеннем парке тишина.
Даже дождь перестал сонно капать.
Иду по тропке я одна.
Так красиво, что хочется... плакать.

Обыденности суета
Здесь уходит никчёмною страстью.
Несбывшегося маета
Представляется глупой напастью.

Покой и лёгкая печаль...
Ни к чему озлобляться и ныть!
Дорожка, ведущая вдаль,
Так красива, что хочется... жить!

Отражения

В зеркальных лужах быстрый ветер
Легко считает облака,
Несущие в прозрачном свете
Свои молочные бока.

Сбиваясь, ветер торопливо
Считает улицы, дворы,
Деревья в осени красивой
Ещё чарующей поры.

Считает окна, словно лица
С глазами — стёклами, смеясь.
И... замирает, чтоб молиться
Иконам — лицам, не таясь...

Осенние дожди

Снова дожди...
Серое небо слезами
Поит тоску.

Солнца не жди!
Листья лежат под ногами —
Мокрый лоскут.

Грёзы поникли от скуки,
Прахом — мечты!
Подняты вверх только руки:
Держат зонты!

Ноябрь

Время, роняя секунды,
Тикает в каплях дождя.
Дни ноября солнцем скудны,
Сыростью лишь холодя.

Низкого неба неброскость,
Пышности нет облаков.
Бледной туманности плоскость
Без живописных мазков.

Ветер уносит мгновенья
В каплях зануды — дождя.
Осень чернеет в сомненьях,
Медлит, в слезах уходя...

Ноябрьский вечер

Поздняя осень не терпит
Праздничных, ярких тонов.
В воздухе влажном и терпком
Будто виденья из снов.

Дымка тумана пугает,
Контуры серых теней
То очертанья теряют,
То нависают сильнее.

Осень устало забвенья
В сумраке ждёт без огней.
Тёплые прикосновенья
Дарит лишь свет фонарей.

Поздняя осень

Закручинился клён,
Лист последний теряя.
Дрожь сиротская в ветках
От предчувствия стуж.
Неба синего лён
Потускнел, и ныряет
Солнца луч очень редко
В муть холодную луж.

Поздней осени гнёт
Давит серостью тяжко.
Почернели травинки.
Приутих воробей.
День и ночь напролёт
Нует ветер протяжно,
Утирая слезинки
Заунывных дождей.

Одинокий ангел

Одинокий ангел бродит по земле.
Одинокий ангел часто снится мне:
Сквозь туман с улыбкой
Смотрит, словно друг,
В колыханье зыбком
Растворяясь вдруг.

Одинокий ангел не спеша идёт
По дороге длинной в снег и в гололёд,
Мокнет под дождями,
Стойко терпит зной,
Тёмными ночами
И порой дневной.

Ангел одинокий не зовёт с собой.
Он не ждёт смиренно брошенных судьбой.
К звёздам поднимаясь,
Исчезает в мгле...
Тихо просыпаюсь
На родной земле!

Опустел мой сад...

Опустел мой сад...
В голых ветках вьёт гнезда скука.
Потемнел фасад
От дождей домов близоруких.

Серых дней река
Течёт вяло и без журчанья.
А зима близка:
По утрам холодит дыханьем.

Жёлтый дождь

С веток срывает остатки
Ветер нарядных одежд,
Тащит с железною хваткой
Ворох напрасных надежд.

Листья несутся по ветру
Жёлтым обильным дождём,
В воздухе сплошь кубометры
Грусть заполняет объём.

Всё заливает пространство
Дождь желтоглазой тоски...
Небо, очнись же от транса
И забери-ка листки!

Спрячь их в горячие звёзды,
Дай им приют в вышине.
Листьев пылают пусть гроздья
В жёлтом далёком огне!

Осенние размышления

Летят листья, как жёлтые птицы
Без надежды назад возвратиться.
Будет юной весна,
Свежей будет листва,
И опять, всё опять повторится!

К возрожденью природа стремится,
Появляются новые лица.
Жизни круговорот,
Вверх и вниз — оборот,
А в руках то журавль, то синица...

И листаем года, как страницы.
И никак счастьем нам не напиться!
Ясный день идёт прочь,
Вслед за ним бежит ночь —
Пусть же всё это длится и длится!

Кто-то...

Исподтишка, украдкой
Кто-то унёс покой,
С пеньем пробрался сладким
В сны, как к себе домой.

Кто-то, сменив на крыше
Спящего скрипача,
Душу игрой колышет,
В плен берёт сгоряча.

Кто-то несёт охапку
Нежных цветов мечты
И превращает хатку
Счастья в дворец. Не ты!

Холодает...

Холодает уж, и листья
На берёзке стынут,
Жёлтым кружевом повиснув
В воздухе унылом.

Ветра нет и солнца тоже.
Небо хмуро слишком.
День октябрьский итожит
Осени делишки.

Октябрьское утро

В облаке туманном
Берёзки силуэт
Жёлтым сарафаном
Сквозь дымку дарит свет.

Ветерок ретивый
Стал тише, наконец.
Солнца лучик льстиво
Ласкает мглы венец,

Серость растворяя
В воздушных завитках.
Новый день взлетает
На лёгких облаках.

Осень любви

Кто — то прилетел
На крылышках дня,
Созданный из тел
Небесных, огня,
Сотканный из слов,
Молчания, грёз,
Из неясных снов
Осенних берёз.
Кто — то колобком
Скатился с луны,
Трепетным смычком
Коснулся струны,
Заиграл — запел
Порой невпопад,
То безумно смел,
То как листопад...
Он в ненастья миг
Шепнул: «Позови!»
Кто ж так многолик? —
Посланник Любви!

Осенней ночью

Занавесилась луна
Сизой тучею.
Загрустила тишина:
Ночь тягучая.
А берёзка, фонарём
Освещённая,
С жёлтым осени огнём
Обручённая,
Дремлет, зная, что союз
Ожидает крах,
Разведёт их зимний блюз,
Превратится в прах
Яркий осени костёр
От метелицы.
Лишь фонарь — фонарь хитёр! —
Не изменится!

В октябре

Редеют кроны деревьев,
И листья летят, как перья
Цветастых деньков октября.

А небо прячет с опаской
Свет глаз голубых под маской
Невзрачной частенько не зря:

Дождя боится шального
И ветра слегка хмельного —
Дружков закадычных лихих!

Земля лишь всё понимает,
Листву и дожди встречает,
Как матушка деток своих!

Ночь, фонарь и клён

Тихий вечер улетел
Кроткою голубкой.
Ночь накрыла небеса
Вороным крылом.

Свет включил фонарных дел
Мастер. В рыжей шубке
Засиял клён, как лиса,
Золотым пятном.

До рассвета провели
В дружеском союзе
Часть октябрьских времён
Ночь, фонарь и клён.

Погасили фонари,
И негромким блюзом
Завершилась ночь, а клён
Солнцем освещён!

Ветки

Люблю я веток утончённость
В туманном воздухе сыром,
Их рисованьем увлечённость
Узоров чётких не пером,
Не мастера крутого кистью,
А бытием своим простым,
Без украшений в виде листьев,
Без освещенья золотым
Лучом полуденного солнца.
Мир скромн, нежен веток сих,
Но трогает в душе оконца
И раскрывает настежь их!
И хочется смеяться, плакать
От неприметной красоты.
И, несмотря на серость, слякоть,
Вдруг в сердце ощутить цветы,
Цветы, что мудрая природа
В любые дарит времена,
Всем, независимо от рода,
Забрасывая семена...

Заблудилась душа в ноябре...

Заблудилась душа в ноябре,
Словно в дремучей чаще.
Свет разбавлен дымком на заре
В неба бездонной чаше.

В дней туманных и солнца игре
Мгла побеждает чаще.
Даже нити дождя в серебре
Выглядят здесь кричаще.

Заблудилась душа в ноябре,
Бродит одна в потёмках,
В неизведанной «чёрной дыре»
На нереальных съёмках...

В ноябре

В неба дырявом, грязном ведре
Дождь не держится, падает вниз.
Невыразителен в ноябре
Обнажённой природы каприс.

Чёрные пальцы мокрых ветвей
Растопырены, подняты в муть.
Их бы в кулак сжать, чтобы теплей
Хоть немного им стало, чуть — чуть...

P.S.Каприс -музыкальное произведение свобод-
ной формы. То же, что каприччио.

Осень уходит

Осень уходит на берег другой.
Смены времён мост построен...
Дождь моросит, и опавшей листвой
Воздух прохладный настоян.

Женщина — осень чарует красой,
Стан её гибок и строен,
Зонтик изысканный над головой,
Платья фасон ладно скроен.

Мостик качает седую волной,
Ветра порыв своеволен,
Тихо шуршанье ковра под ногой,
Крик воронья беспокоен.

Осень уйдёт, не зовя за собой,
Не нарушая устои.
Ждёт её ласковый берег другой,
Сонное царство покоя...

Осенняя тоска

Опадает листва, опадает,
Наполняя сердечко тоской.
Улетает листва, улетает
И зовёт в «никуда» за собой.

Ветер листья качает, как лодки,
Бравый штурман, он знает маршрут!
По прогнозам из метеосводки
Вновь дожди нас холодные ждут...

Время — строгий судья, постоянный.
Осень — лишь на квартал адвокат.
Воздух полон унылости прямой,
И краснеет печальный закат...

2. Зимние узоры

Зима

Морозный ветер, снег сухой...
Зима нагрянула неожиданно,
Забинтовала лужи — раны
С осенней мутною тоской.

Болезненная серость туч
Сменилась нежным полотном;
И долгим летаргии сном
Заснул, застыл земли сургуч.

Стал бледный мир стерильно белым!
Соль это или рафинад?..
Души окутан тихий сад
Надежды запахом несмелым...

Первый день зимы

В первый день декабря,
Как поезд по расписанию,
Зима пришла со снегом и морозом.

В дебрях дальних не зря
Она блуждала и знания
Теперь нам демонстрирует с угрозой.

Но, на гнев несмотря
Зимы, что круто нагринула,
Мы снегу рады первому прелестному!

Ждём, а что натворят
Причуды зимушки рьяные?
Надеемся, что будет всё по-честному!

Я слышу...

Я слышу: падает снег,
Тихо жалуясь.
Я вижу: ветер разбег
Начал, балуясь.

Ночной разговор берёз
Слышу, слышу!
Как сосны щиплет мороз-
Вижу, вижу!

Я знаю: ты не придёшь
Зимним вечером.
Зажгу одна, ну и что ж,
Снова свечи я.

Пусть слёзы текут рекой,
Верю, верю:
Сотру, как память, рукой...
Смею, смею!

Мне приснилось...

Мне приснилось, что зима
Наступила среди лета.
Птиц не слышно. Тишина.
И на зов мой нет ответа.

Сад поникший. Холода.
Изморозь в лучах рассвета.
Я проснулась... И беда
Зазвенела гулко: «Где ты?»

Снег

Лапы елей к кустам

Наклонились под снегом...

Словно руки по швам

После долгого бега

Человек опустил

И не в силах дышать.

Снег деревья накрыл —

Тяжело как держать!

Я в плену у метели...

Я в плену у метели...

Запорошены ели,
И не видно узоров
Птичьих лап на снегу.

Воробьи присмирели
И попрятались в щели.
Меж огромных заторов
Я ищу борозду.

Ночью ангелы пели
Нежно в звёздной капелле.
И с задумчивым взором
Месяц плыл поутру.

А потом вдруг метели
В душу мне залетели!
И без горьких укоров
Не к тебе я иду...

Зимний вечер

Яблочным цветом зари
Снега блестит кожа.
В небе нарядно горит
Ярких полос мишура.

Сочно хрустит плотный наст,
Воздух изыскан на вкус.
Крепкий морозец зубаст —
Съёжился маленький куст!

Медленно ворон парит,
Ищет приют до утра.
Яблочным цветом зари
Снега блестит кожа...

Зимнее море

Зимнее море так одиноко,
Словно старик в печали глубокой.
Морщат поверхность бороздки из льда,
В волнах усталых седая вода.

Тусклые звёзды над исполином,
Видя его промёрзшую спину,
Дарят лишь холод ему свысока,
И равнодушно плывут облака.

Море озябшее дремлет, мечтая
По — стариковски о солнечном мае.
Скоро наступит красotka — весна!
В синь превратится воды седина!

Декабрьское утро

Дымчатый свет пеленой,
Пасмурна зорька!
Небо нависло стеной,
Тучи в оборках.

Трепет слезинок дождя,
Изморось зыбка...
Прячется солнце, всходя,
В облаке рыбкой.

Странны в разгар декабря
Мрак и бесснежье!
В утренней лени земля,
В дрёме медвежьей...

Декабрь

Стынет земля...
Снега нет даже в помине!
Ветер, звеня,
Кружится в зарослях ивы.

В воздухе сизом узор
Веточек влажных.
Скучен и беден набор
Красок пейзажных!

Ледяная встреча

Ты шла, улыбаясь, по улице зимней.
Снежинки искрились на шапке твоей.
И солнце смеялось в безоблачной сини,
И мир весь блистал в сонме ярких лучей!

Увидев меня, погасила улыбку
Ты будто бы свет. Всё померкло вокруг.
Снежинки поблекли. В туманности зыбкой
Поспешно запряталось солнышко вдруг.

Холодный твой взгляд заморозил мне душу,
А бедное сердце застыло комком
И, выпрыгнув, прочь покатилося сквозь стужу
Презрительных глаз ледяным колобком.

И я побежал за ним, быстр и тревожен,
Догнал и взял в руки, пытаюсь согреть.
Но понял, что сам я теперь заморожен,
И участь моя — леденеть, леденеть...

Тёплый декабрь

В декабре зеленеет трава...
Небо хмурится в сизом платочке.
Ветер рвёт чёрных туч кружева
И уносит лохмотьев кусочки.

Тёплый воздух насыщен дождём.
В лужах нет отражений зеркальных.
Ах, зима, не взяла ль ты заём
На погоду без снега реальный?

В зимнем лесу

Ветер, как волк одинокий, протяжно
Воет с надрывом, тоску нагоняя.
Лес молчаливый темнеет грильяжно,
Всю величавость свою сохраняя.

Бравый медведь в отдалённой берлоге
Лапу спокойно сосёт, безмятежно.
Белка пушистая в ложной тревоге
Прыгает бойко по веточкам снежным.

Ветер как волк... Серый волк же как ветер
Рыщет угрюмо, но стойко по лесу,
Воем своим открывая под вечер
Как увертюрой, охотничью пьесу...

Первый снег

Первый снег вызывает улыбки,
Дарит грустному сердцу покой,
Боль смягчая от горькой ошибки
Пухом нежным своим, чистотой.

По дорожкам, где листья чернели
Как обрывки растерзанных чувств,
Припорошенным лёгкой метелью,
Я иду, а вернее — лечу!

И неважно, что снова природа
Погрузилась в заманчивый сон,
Моим радостным мыслям в угоду
Снег сияет, скрипя в унисон!

После праздников. Иронические стихи

Отгремели праздники январские
Дружно залпами хлопушек с конфетти,
Расплескались брызгами шампанского,
Погрузнели от салатов ассорти.

Наигравшись вдоволь с фейерверками,
Отдохнув после застолий и гостей,
Праздники услужливыми клерками
Пригласили череду обычных дней.

Новогодняя ветка сосны

Вместо ёлки веточка сосны
Мою украшает комнату.
Смолянистым запахом лесным
ДушИ заполняет омуты.

Изумруд иголок рыжина
Слегка оттеняет в кончиках,
Как впервые в прядях седина,
Срывает мечты в бутончиках.

Без игрушек веточка сосны
Сама по себе красивая,
И витают сказочные сны
С целебной душистой силою!

Ворон зимой

Чёрное на белом —
Ворон по сугробу
Ходит вправо, влево...
Важная особа!

Каркнув а — капелла,
В клюв берёт на пробу
Что-то очень смело.
Вкусно? — Не особо...

Но совсем нет дела
До капризов птице!
Солнышко пригрело —
Надо насладиться!

Седой январь

Улыбается молчание,
Тишина полна звучания,
Тишина — как обещание:
Не одна ты, не одна!

Белоснежными просторами
И искусными узорами,
Ледяной реки оковами
Управляет седина!

Ах ты, небушко белёсое,
Озадачь январь вопросами:
Седина ли безголосая?
Или всё же тишина?..

Зимние сумерки

В ранних сумерках дома
Чуть подслеповаты.
Утепляет им зима
Окна снежной ватой.

В небе лишь одна звезда-
Жёлтенький фонарик.
Хмурых тучек череда
Прячет лунный шарик.

Небольшой мороз. Уют
Двориков линялых.
Воздух сух и словно брют
Быстро опьяняет.

Февральские снегопады

Какие снегопады,
Какие снегопады
Принёс нам батюшка с седой бородой!

И в свадебном наряде,
И в свадебном наряде
Природа, а февраль заправским тамадой

Умело управляет,
Умело управляет
Обильным на сугробы, чудным торжеством!

Цвет белый подавляет,
Цвет белый подавляет
Другие краски, что не блещут большинством!

Музыка февраля

Шагаю навстречу я ветру,
Лицо розовеет яблоком!
Держу свою шляпку из фетра —
Метель налетает ястребом!

Идти прямиком тяжеленно
По снегу тропой нечищенной
Под громкий мотив кантилены,
Напевом пурги насыщенный.

Февраль — дирижёр импозантный,
Легко управляет оркестром
Погоды столь экстравагантной,
Но в духе лихого маэстро!

В храме

Дожди прекратились.
Пошёл снегопад...
А мысли роились
При свете лампад
Смиренно, без драмы
О жизни земной
В Рождественском храме,
Где прост аналой.
Где Ангел незримый
Внимает тебе,
Обидой ранимый —
Прощает судьбе.
Где дум просветленье
И слёз чистота,
Души откровенье
И святость Креста.
Где вечность понятна,
Как радости миг,
И глас слышен внятный
Внутри нас самих.

Покрыв пухом лихо
Снег паперть земли.
А в храме все тихом
Покой обрели.

Февраль в лесу

Февраль, нахлобучив ушанку
И тёплую шубу надев,
Обходит леса спозаранку,
Весь полон серьёзности дел.

То снега добавит на ветки,
Их нежной каймой опушив,
То ёлки встряхнёт — две соседки,
Зайчишку слегка всполошив.

Подправит красотке — делянке
Чистейший пуховый платок
И спрячет на тихой полянке
В сугроб одинокий листок...

У озера зимой

Под спящим фонарём сажу на пристани
У озера, промёрзшего насквозь.
А солнца смотрит луч совсем не пристально
Сквозь веточки заснеженных берёз.

Голубоватый свет едва колышется,
С дремотою бороться ветру лень.
А берег тих и грустен без камышницы,
И в изморози гаснет краткий день.

О любви

Чтобы я засияла звездою,
Небом ты будь для меня.
Не погасла чтоб рядом с тобою,
В сердце добавь-ка огня!

Чтоб не стало от пламени больно,
Нежность снежинки поймай.
Дай любви лететь смело и вольно
Птицею в ласковый май!

Зимней ночью

Застыли деревья покорно

В мороза объятиях львиных.

Рассыпаны звёзды попкорном

На скатерти скудной небес.

Луны желтоватая корка

Объедена наполовину.

Зима холодами лишь кормит

И небо, и дремлющий лес!

Бессонница

Мне приснилась моя вдруг бессонница:
Дум, решений, идей бестолковица,
От обид воспалённые очи
И фонарь, освещающий ночи.

Мне приснилась в слезах вся подушечка
От коварства подруженьки-душечки.
Я проснулась — подушка сухая,
А бессонница спит, усмехаясь.

Перепутаны ночи с денёчками,
Многоточья надежд с веры точками.
Не криви же, бессонница, губы!
Воскреси меня! Если не сгубишь...

Пепел сгоревших звёзд

Пепел далёких сгоревших звёзд
На земле превратился в снежинки...
Он пролетел миллиарды вёрст,
В небесах собирая слезинки.

Выткался в нежной красы узор,
Поседев от тяжёлой дороги.
Чей-то теперь он ждёт приговор,
Чтоб весной зарыдать у порога.

И, испарившись, взмыть к облакам
Или к звёздам во мгле беспристрастной,
С грустью смотреть на мир свысока,
О земле вспоминая прекрасной.

Оттепель в феврале

Февраль, как простак,
Попал вдруг впросак
В интриги коварной погоды.

Подтаял снежок,
А солнца кружок
В туманном запрятался своде.

То лужа, то лёд!
Измучен народ
По скверным дорогам ходьбою.

Берёзка в слезах...
Ресниц — веток взмах, —
И капли упали гурьбою!

Последний день зимы

К закату катится последний день зимы...
Февраль уже уходит в длительный отгул,
Растерянный и виноватый без вины
Тем, что в конце его правления подул

Задорный, свежий ветер с запахом весны,
Сугробы съёжились, темнея на глазах,
И воздух потеплел в объятьях пелены,
Осевшей влагой на деревьях и кустах,

Дремавших мирно под покровом из снегов,
Который быстро, незаметно вдруг исчез.
И при сочувствии вечерних облаков
Февраль уходит через выпавшийся лес...

3. Музыка дыхания Весны

Начало марта

Март пришёл тихий и хмурый.
Снега остатки темны.
Бросил февраль их понуро,
Зимней лишив белизны.

Небо разбухло от тучек,
Солнцу расставив кордон.
Средь ивняка закорючек
Ветер устало впал в сон.

Скучной природы картины —
Марта простой вернисаж.
И, как рыбак ждёт путину,
Яркости жаждет пейзаж!

Мартовские сумерки

Затуманились дали
В предвечернем саду.
Небеса раскидали
Тёмных тучек гряды.

Розоватая зорька
Чуть окрасила свет
И за мгlistым пригорком
Потеряла свой цвет.

В полутьме ветер сливы
Обнял тонкую ветвь,
Передал ей игриво
Марта нежный привет!

Март

По кусочку, по кусточку
Отвоёвывает март
У зимы, ей ставит точку,
А весне готовит старт!

Полегоньку, потихоньку
Обнажается земля,
Клочья снежной одежки
Страхивают прочь поля.

На берёзке чудо — слёзки
В каплях радужно блестят.
И ломается лёд хлёстко,
И сияет неба стяг!

Мартовский день

Март открывает форточку
Ветра дыханием бурным,
Солнце на стенах кофточку
Вяжет лучами. Гламурно

Блики сияют яркие,
Словно цветы на салфетке.
Дарит весна подарки мне
Щедрые в комнатной клетке.

Нет больше скуки. Благостный
Ветер проносится бойко,
Светятся стены радостно
В связанной солнцем обновке!

В марте

Солнца просочился луч нежданный
Через вату плотных облаков,
Словно генерал с проверкой рьяный
Прибыл, ухмыляясь широко.

Март врасплох, смыслённый по-солдатски,
Не попался, а остатки сна
Отряхнул с себя и залихватски
С ветром засвистел. И вот весна

Появилась и идёт с улыбкой,
От которой тают снег и лёд.
И хоть потепление пока зыбко,
Но весна идёт, весна идёт!

Тает снег...

Не люблю, когда тает снег!
Очень скользко, уныло и сыро.
Ускоряется жизни бег
И капелью, и ветром — пронырой.

Переходный этап чреват
Настроения перепадами...
Лишь воробышек шустрый рад,
Разлохмаченный снегопадами!

Весна идёт!

Весна идёт с тюльпанами
По городу в руках.
Слезинками обманными
Смеётся в ручейках.

Букет нарциссов нежных
Надеждой бередит.
И ветер, друг мятежный,
Мечтами шелестит.

Мимозы тонкий запах
Зовёт в страну чудес!
Любовь на мягких лапах
Спускается с небес!

Весна идёт цветастая
Во всей красе своей!
Капель звенит горластая,
Слагает песни ей!

Ранней весной

Стоят в воде со льдом берёзки,
Земли чернеют лишь полоски.
И веткам зябко от ветров,
Снующих вдоль пустых дворов.

Не чищены дорожки, скользки.
Ворона каркает, по-свойски
Усевшись на ограды столб.
А ввысь стремится дыма столп

От полумокрого бурьяна,
Который жгут у речки рьяно.
И в воздухе букет приправ
От чада прошлогодних трав.

Апрель. Восьмое. Снег идёт...

Апрель. Восьмое. Снег идёт...
А должен в небо подниматься!
В туманной дымке солнце ждёт,
Когда ж весна начнёт стараться?

Деревья голы и кусты,
Нет звонкой радости капли.
Новорождённые мечты
В пелёнках грусти присмирели.

Весна как будто сладко спит
В объятьях опытных февральских.
К апрелю с лаской не спешит...
Ах, соловьёв сюда бы майских!

Апрельский дождь

Апрельский дождик беззаботный
Сквозь солнце брызжет серебром,
По — озорному искромётный
Провозглашает: «Я — с добром!»

Блестят пузырьчатые лужи,
Воды живительный поток
Следы смывает зимней стужи,
Он — возрождения исток!

С дождём иду я, словно с другом,
Сложив ненужный вовсе зонт,
Под благодатным полукругом
Туда, где ясный горизонт!

Музыка весны

Ветер ветки трогает, словно струны арфы.
Я иду по городу без зонта и шарфа.
Быстрый дождь отметился стуком барабана.
В небе торжествующем волшебство органа.

Подставляю солнышку я лицо и руки,
С истым наслаждением собираю звуки.
Музыка весенняя сердце ублажает
И с душевной скрипкою в унисон играет!

В апреле

Опять кошмарная погода!
Что за чудачество природы:
С дождём снег, ветер — это трио
Звучит нисколько не игриво.
И вновь газоны побелели...
Но ведь апрель! На самом деле
Календарю не всё подвластно,
И исполняет трио страстно
Свой номер. Мы без криков «Браво»
Переживём и это, право...
Весна — капризная девица,
Пора б ей с февралём проститься!

Весеннее

Деревья голые, но ветки,
Неугомонные кокетки,
Игриво пляшут на ветру,
 Напоминая нам о том,
Что вновь весна, и поутру
Вот — вот уже набухнут почки,
Раздувшись важно, словно квочки,
 Напоминая нам о том,
Что май торопится к двору,
И братцы brave — листочки
Замашут зеленью платочков,
 Напоминая нам о том,
Что скоро яркие цветочки
Подарят радость красок сочных,
Закрыв унылости дыру,
 Напоминая нам о том,
Что уж не за горами лето,
Где бабочки летят по свету,
Мир окунается в жару,
 Напоминая нам о том...
Ах, это всё потом, потом!
Ну, а сейчас, апрель, и ветки,
Неугомонные кокетки,
Игриво пляшут на ветру...

Апрель

А за окном апрель звенящий,
Улыбчиво меня манящий
В очаровательную даль,
Где я забуду про февраль.

А за окошком дождь поющий,
По лужам побежать зовущий
Беспечно в радужную даль,
Где не найдёт меня печаль.

А солнце в мантии блестящей
Лучом касается бодрящим
И приглашает меня вдаль,
Где прошлое уже не жаль.

Апрель господствует бурлящий,
Весёлый, смелый — настоящий!

Закат в апреле

Как чарует закат
На исходе апрельского дня:
Света мирный захват
Небом, выпившим солнце до дна,

Робких звёздочек медь,
Чуть блистающая с высоты,
И теней странных плеть,
Наносимая тьмой на кусты,

Нежность яблонь, наряд
Чей без листьев пока очень прост,
И вечерний обряд
Облаченья земли в чёрный холст!

Снег в конце апреля

Боль идёт за мной по пятам,
Не даёт спокойно вздохнуть.
Не продать её за пятак,
Рокировкой не обмануть.

Превратился апрель в февраль.
Губ касается мокрый снег.
Холодит поцелуев сталь,
ЖАра чувств остужая след...

И вновь черёмуха цветёт...

И вновь черёмуха цветёт,
Вселяя в сердце грусть
О том, что жизнь идёт, идёт,
Но тянет давний груз.

Покоя нет в моей душе,
И думаю порой,
Что счастье облачком уже
Проплыло надо мной.

И лепестками разнесли
ВетрА любви цветы.
В небесной спрятались пыли
Два слова: Я и Ты...

Оранжевое настроение

Оранжевая сумочка,
Оранжевый берет...
Иду весенней улочкой,
И горя больше нет!

Оранжевое солнышко
Сияет колобком,
Плывут по небу пёрышки
Лебяжьих облаков.

Оранжевые дворники
Наводят чистоту,
Жилеты — семафорики
Сигналят за версту!

Сорока суетливая
Прочь гонит воробья.
А я иду счастливая,
Оранжевая я!

Черёмуха

Густым черёмухи цветущей
Настоем воздух одурманен.
Мечты витают о грядущем,
И дум клубок сумбурно — странен.

Как опьяняет этот запах
И сладкий, и чуть — чуть фривольный!
В листвы зелёной нежных лапах
Цветочное кипит раздолье!

А аромат разносит ветер
По закоулкам мироздания.
И кажется: ещё не вечер,
И нет причины для страдания!

Черёмуховый дух

По городу гуляет
Черёмуховый дух!
То нежностью пленяет,
То резким станет вдруг.

Когда он в отдаленье —
Изыскан, слегка прятан.
По мере приближенья
Удушлив — вот изъят!

Пусть многим не по нраву
Сей дух. На лицах тень
Досады. Но по праву
Плывёт он в майский день!

Черёмуха в цвету

Ах, черёмуха — красавица,
В платье тонкий стан наряжен!
Веер листьев не лохматится,
Ветром ласково приглажен.

Пышный строй душистых кисточек
Опоясывает крону.
Солнца луч порою выскочит —
Засверкает верх короной!

Но и в дождь красотка смелая
Шлёт душистые приветы
И цветов созвездья белые
Вышивает на корсете!

Черёмуха отцветает

Как коротко черёмухи цветение!
И вот уже печально лепестки
Уносит ветер в вечное забвение,
Как будто бы осенние листки.

Сгорают кисти — свечи поминальные,
Обкуривая дымом, как кальян.
А лужи, словно блюдечки хрустальные,
С упавшими цветами по краям...

Моя сирень

Моя любимица сирень,
Ты снова расцвела!
И от куста ложится тень
Дорожкой до окна,
В которое люблюсь я
Тобою, чуть дыша,
И знаю, что волнуюсь зря:
Кивнёшь мне, не спеша.
И этим выразишь любовь,
Мой друг простой, не сноб!
А у меня начнётся вновь
Сиреневый озноб!

Сирень

Ветки склонились под тяжестью

Цветов лиловой сирени,

Словно застыли тревожно

В зелёных рабы платочках.

Пышные кисточки с важностью

Слегка кивают, без тени

Власти, но так осторожно,

Боясь рассыпать цветочки!

Смотрит сирень в небо...

Смотрит сирень в небо
Лиловыми чудо — глазами.
Быль это иль небыль —
С роскошными кустик цветами?

В сказочном словно мире
Открыли вдруг тайную дверцу,
Чтобы вручить смогли мы
Подарок столь радостный сердцу!

Куст сирени

Я не стану ломать ветки нежной сирени,
И букеты цветов не украсят мой дом.
У куста лишь вдыхать без боязни мигрени
Буду сказочный я, ароматный фантом.

И пусть вазы опять остаются пустыми,
Собирая пылинки на дне хрусталя.
Но зато за окошком цветами простыми
Сам себя куст украсил. Наряд короля!

Сирень на траве

Сирени лиловой кисточка

Лежит на траве одиноко

И вянет на жарком ветру.

Порвал кто-то связи ниточку

Куста и цветка раньше срока...

Зачем же губить красоту?

*Вид на сирень сверху.
Шуточное*

Смотрю я вниз с высоты
Четвёртого этажа —
Сирени белой цветы
Словно с картин винтажа.
Пусть нынче дорог винтаж,
Мой не потянет карман!
Зато какой «пилотаж» —
С балкона увидеть план!
Застыл план, как вбитый гвоздь,
Нет шевеленья в цветах...
И вдруг покачнулась гроздь!
Картина живая, ах!

*Как жаль, что отцвела
сирень...*

Как жаль, что отцвела сирень!
Мечты попрятались куда — то...
И ожидания мигрень
Исчезла вместе с ароматом,
Зовущим в сказочный полёт,
Почти со вздохом облегченья,
Чтоб возродиться через год
В надеждах нового цветенья!

Холод мая

Май обжигает колко пальцы
Проходим ветром леденящим,
Как будто в зимнюю метель.

Зелёный радуется лишь панцирь
Деревьев, что им дал звенящий,
Весёлый, солнечный апрель.

Под натиском внезапной стужи
Затихли птички пересуды,
Молчит затейник — соловей.

Наверно, голосок простужен!
И терпеливо ждёт он ссуды —
Тепла природы среди ветвей!

Мой сад

В моём саду цветут каштаны,
Свечами в небо возносясь.
Под звуки грустные органа
Иду, ничем не тяготясь.

Здесь пестроты нет, оперенья
Ярчайших птиц заморских стран.
Лишь соловей мой с упоеньем
Поёт про жизнь без горьких ран.

Скромны фиалки белым цветом,
Но аромата нет нежней!
Так где ж таинственный сад этот? —
В душе он лишь, в душе моей...

Моё окно

Моё окно, прикрытое сиренью...
В нём свет горит, приветливо маня,
И лёгкий силуэт мелькает тенью.
Быть может, это я?
Уже не я...

Моё окно, омытое дождями,
Сияет блеском ласкового дня.
А кто-то плачет в тишине слезами
Тоски и боли. Кто?
Уже не я...

В моё окно стучится тёплый вечер.
И южный ветер, створками звеня,
Врывается, окутывая плечи,
Надеждой наполняя...
Не меня!

В моём окне вновь зажигают свечи.
И музыка звучит, в мир грёз зовя,
И кто-то с грустью ждёт со мною встречи.
Ну а приду, увя,
Уже не я...

На рассвете...

На рассвете меня разбуди,
Когда сладко поёт соловей.
Прелесть утра ещё впереди,
Когда кажутся ласки нежней,

Когда в полном спокойствии мир
И чарует без всяких прикрас.
Разбуди! Дай почувствовать миг
Единенья природы и нас!

Про соловья

Вновь поёт соловей
Средь ночной тишины.
Окруженье ветвей —
Как объятья весны.

В темноте небеса
Ловят трелей поток.
Лишь зари полоса
Чуть румянит восток.

Мир прекрасен и чист,
Словно песни куплет.
Соловей голосист:
Он встречает рассвет!

На задворках ночи...

На задворках ночи
Соловей запел.
Он ведь, между прочим,
Ещё тот пострел!
Серенькая грудка,
Крыльев бурый тон...
Пташечка-малютка,
А такой трезвон!

И поёт он, словно
Птицы краше нет!
Песнею любовной
Приближает свет
Зорьки. Всё короче
Время темноты.
На задворках ночи
Музыка весны!

В день Победы

День Победы звучит как гимн,
День Победы трубит как марш,
Это вальса волнующий ритм
И лихой «казачок» наш.

День Победы — блеск орденов
И парада чеканный ряд,
Обелиски в охапках цветов
И салюта пышный наряд.

День Победы звенит струной,
День Победы поёт «Катюшу»,
Чтобы мы гордились страной,
Защищали на море и суше.

День Победы-памяти стон,
Миллионов погибших боль,
Колокольных набатов звон,
Наших душ, наших слёз соль.

В день Победы никто не забыт,
В день Победы ничто не забыто!
И минута Молчания — крик
Сотен тысяч невинно убитых.

В день Победы воин-старик
Одиноко уронит слезу:
Слышит он этот стон, этот крик
И войны отшумевшей грозу.

День Победы — волны прибой
И цветущих садов земля...
День Победы — как вечный бой,
О котором забыть нельзя!

Прилетела пташечка...

Прилетела пташечка в мой весенний двор,
Завела доверчиво звонкий разговор.

Ой, ты птаха шустрая,
Петь мне не спеши.
Дай сердечку грустному
Отдохнуть в тиши.

Развела я сказочной красоты огонь,
Заметался в пламени с дивной гривой конь.

Ой, ты конь — рыжинушка,
Резво не скачи.
Не томи, кручинушка,
Душу мне в ночи.

Улетела пташечка, и огонь потух.
Глаз ничто не радует, не ласкает слух.

Ой, ты доля-долюшка
Тихих слёз свечи!
Воля, моя волюшка,
В двери постучи...

Кораблик

Ты сидишь, окутанная светом —
Самой тонкой тканью на Земле,
От улыбок пахнешь, как конфета,
На моём счастливом корабле.

А ещё вчера ты пахла ложью.
Сумрак из отчаянья был густ.
Загрузить, казалось, очень сложно
Трюм, который без надежды пуст.

Но запела сладко канарейка
В необыкновенно — чудном сне!
И кораблик мой сорвался с рейда
И поплыл по ласковой волне!

Ты теперь, окутанная светом,
Сумерки оставив на земле,
Пахнешь шоколадною конфетой
От улыбок, собранных в колье!

Твой взгляд

Картину чудную писал твой взгляд,
Но я ей был нисколько не рад.
Другой там шёл с тобою, не спеша,
И опечалилась моя душа...

Ты вышивала взглядом кружева,
В которых я искал любви слова.
Но не нашёл, а тоненькая нить
Оборвалась, и нечем грусть зашить.

Плела ты взглядом сказочный узор,
Но отводила от меня свой взор.
И я смотреть не буду на тебя!
Твои глаза мечтают, не любя...

Бусы из капелек

Бусы из капелек дождь
Повесил на белое платье
Черёмухи нежной в цвету.

Лёгкая бусинок дрожь
Так трепетна, будто бы счастье
Чуть шепчет, боясь: «Упаду!»

Радуга после дождя
Зависла, сияя восторгом
От вида земной красоты.

Солнца лучи погода
Забрали все бусы без торга.
Но счастье поймали цветы...

Музыка дыхания Весны

Фагот задумался, окинув взором
Черёмуху, что стала невестою вдруг.
А музыка лилась, ничуть не затихая,
Живая музыка дыхания Весны.

Альт засмотрелся на красу узоров
Оранжевых и жёлтых тюльпанов вокруг.
А музыка лилась, цветком легко порхая,
Живая музыка дыхания Весны.

Умолкла скрипка, не боясь позора,
Она свой абсолютный настроила слух
И уловила, нежно как, благоухая,
Звучала музыка дыхания Весны.

Радость весны

Радость весны журчит
В сердце моём
Музыкой звёзд в ночи,
Ласковым днём.

В грома раскатах ворча,
Льётся дождём,
В белых каштана свечах
Брызжет огнём.

Ярких тюльпанов парад —
Радость души,
Не отвести от них взгляд —
Как хороши!

Звонкому шлёт соловей
Маю привет,
Ждёт средь зелёных ветвей
Новый рассвет!

Последний вечер мая

Последний свет весны...
И в предвкушение лета
Сиреневые сны
Блуждают тихо где-то.

Быть может, среди звёзд —
Расписывают в красках
Шутливо иль всерьёз
Земли простые ласки.

А тёплый блеск зари
Над речкою поющей
И поле, где царит
Дух радости цветущей,

Готовят вешний мир
К прекрасной встрече лета.
И близок чудный миг
Июньского рассвета!

В ожидании лета

Последний день весны... А завтра — лето,
Что прожужжит подобно пущенной стреле,
Промчится разноцветною каретой,
Увязнув где — то безнадёжно в сентябре.

Мы лето ждём, как ждут порой удачу,
Вприпрыжку чтоб бежать легко гурьбой
И мяч поймать без права передачи,
Подброшенный насмешливой судьбой.

А лето переменчивой фортуной
То брызнет светом, то всплакнёт дождём
И ласково заденет сердца струны.
Ах, лето, лето, как тебя мы ждём!

4. *Летняя мозаика*

Вот и лето!

Мы расстались весной,
Ну, а встретились солнечным летом!
Майский нежный закат
Прощался с несмелой звездой,
И широкой спиной
Повернулся к вечернему свету,
И нырнул наугад
В океан с бесконечной водой.
Ночь набросила шаль,
Чтобы скрыть торжество перехода,
От которого вновь
Начинает сезона отсчёт.
И, хоть май очень жаль,
Но июнь ожидает природа,
И восход — как любовь,
Как мечты и романтики взлёт!
Мы уснули весной,
А открыли глаза на рассвете,
В лета ласковый день
Грусть и радость смешались в одно!
Не забыть нам с тобой
Гроздь черёмухи белого цвета,
Но чарует сирень
Ароматом, плывущим в окно!

Ветер мечтаний

Далеко-далеко, на краю океана
Просыпается ветер мечтаний и грёз,
С полусонной волной поиграв спозаранок,
Прилетает ко мне, ждущей, чтоб он принёс

Аромат лёгких брызг разноцветного лета,
Неизвестный, чарующей свежести дух
И мелодий на диво роскошных букеты,
Так волнующих трепетно сердце и слух.

Я раскрою ладони, схвачу, как Жар-птицу,
Ветра самую малость, ликуя, с собой
Унесу, веря в то, что мне ночью приснится
Океана край дальний и шумный прибой.

Небо на рассвете

Облака рисуют картины
Сильно размытыми красками.
Небо молчит деликатное.

Стаи звёзд ныряют в пучину.
Боязно греться им ласками
Солнца великого, знатного.

А восток привносит в рисунки
Розовость лёгкую нежности —
Утра подарок чарующий.

И в мазках, скрывающих лунки
Бледной, неровной безбрежности,
Небо такое поющее!

Крылья бабочки

На крыльях бабочки мечтала
Построить счастье я своё
И улететь в страну чудес.
Но, видно, в облаке витала,
Забыв про разум и чутьё,
Пока не рухнула с небес!

Свинцом от лжи покрылись крылья,
И тяжесть не даёт взлететь
Красивой бабочке любви.
А сказка обернулась былью,
И грустно в неба синь смотреть,
Такую, как глаза твои...

Путь солнца

Миру является нежное солнце,
Словно младенец в небесном оконце!
Розовощёкость рассвета чарует,
Ласковость утра, как шёлк поцелуя.

Быстро теряет младенец невинность,
Мощь обретая, задор и ретивость.
Солнце в зените — как овод кусачий!
Жжёт, не жалея, в запале горячем.

К вечеру солнце дрыхлеет, спускаясь
Ниже всё, ниже, и тихо прощаясь,
Слёзы кровавые в краски заката
Льёт, будто это за страсти расплата...

Тополиный пух

Прилетел лёгкий пух тополиный,
Опустился в мой сад белым клином,
ЗапорОшил цветы и малину,
На дорожке разлётся снежком..

Невесомой укрыл шалью спину,
В косы вплёл мне нежданно седИны,
Зазвенел вместе с ветром ретивым
Чуть лукавым и тихим смешком.

Подмету я дорожку под сливой,
Сброшу шаль из пушинок невинных,
Седину лишь печали полынной
Я не смою любви ручейком...

Не закрою искусным стежком,
Не закрашу простым васильком
И не спрячу за сизым дымком,
Уплывающим в кольцах змеиных...

Уложу косы белым цветком,
Из ромашек украшу венком
И пойду, не спеша, босиком,
По тропинке пустынной и длинной...

Зима средь лета...

Он отлучился «на минутку»,
Но оказалось всё не шуткой!
Но вышло всё — не ерунда...
Ушёл к другой он навсегда.
А ветер пухом тополиным
Хвост белым распустил павлином,
Накрыл цветы снежком обманным.
Зима средь лета — гость незванный...

Родная природа

С годами становишься ближе
К природе родной стороны,
Склоняешься к веточкам ниже,
Любуясь узором листвы.

Простой одуванчик с ромашкой
Милее заморских цветов.
Травинка с ползущей букашкой
Приятнее радужных снов.

И в каждой обычной былинке
Вдруг видишь свою красоту.
Алмазом сияет росинка,
А ветер приносит мечту...

И взором любви обнимаешь
Берёзку у края жнивья.
И сердцем своим понимаешь,
Что счастье — родная земля!

Мальвы

Где — то в южных краях пальмы...
У меня ж под окном — мальвы
Розовато — молочного цвета,
Украшение короткого лета.

Бархатисто — нежны, элегантны
Простотой своей, не импозантны,
Как зефиринки мягко — воздушны,
И дождям, и ветрам всем послушны.

Тёплым светом чаруют мальвинки,
На заре в них сверкают росинки,
Подлетают весёлые пчёлки
И целуют цветочные чёлки!

Где — то там, далеко пальмы...
У меня ж под окном — мальвы!

Август

Пролетел июль дождливый,
Торопливый, весь сопливый.
Зря прождали терпеливо
Солнце в небе мы унылом!

Почесав макушку лета
Незадачливого брата,
Август принял эстафету,
Улыбнувшись виновато.

В темных зарослях пырея
Хор цикад отпел стаккато.
Лето с горки всё быстрее
Покатилось вниз, к закату!

Бабочка в окно влетела вдруг...

Бабочка в окно влетела вдруг
И уселась смело на плечо.
Стало в моём сердце горячо,
Словно встретился нежданный друг.

Бабочка чуть слышно шелестит
И, целуя, что-то в тишине
Ласково рассказывает мне...
Я молчу: боюсь, что улетит!

Может быть, привет передаёт
От того, кто где-то далеко,
Кто прошёлся по судьбе легко
И печалью лишь в душе живёт...

Бабочка вздыхает на плече:
Август за окошком её ждёт,
И прощальное тепло зовёт
Порезвиться в солнечном луче.

Невеста перед зеркалом

Дочери Светлане.

Ты смотришь в зеркало: полна очарования,
В воздушном платье, в облаке фаты;
Любви и трепетного счастья в ожидании
Сияньем глаз и блеском красоты.

Стоишь у зеркала, как будто на свидании
Друг другу улыбаетесь, шепча
Слова, неслышные другим, как заклинание,
Соприкасаясь краешком плеча.

Уйдёшь от зеркала, забыв о расставании,
Забрав с собою светлые мечты,
Оставив зеркалу лишь грусть воспоминания
О белоснежном облаке фаты...

Слушай тишину...

Слушай тишину...
Как быть самим собой,
Она расскажет.

Трогай тишину...
Поспорить как с судьбой,
Она подскажет.

Лишь тишина откроет
Всей жизни глубину.
И ничего не скроет!
Послушай тишину...

Одиночество

Обращаюсь к своему одиночеству
Уважительно: по имени-отчеству.
Лишь ему ведь одному доверяется,
Что на жизненном пути вдруг теряется.

Одиночество — и друг, и Высочество,
С тобой рядышком идти мне не хочется!
Крылья розовой мечты трепыхаются,
И насмешливо судьба улыбается...

Надоело рифмовать одиночество
Со словечком столь тоскливым — пророчество!
Я, гадалки вопреки заверениям,
Разрубила узелки хмель — плетения...

Я ухожу в себя...

Я ухожу в себя,
Задёргиваю шторы.
Мне душу теребят
Пустые разговоры!

Мне не нужны слова
Бесчисленных укоров!
И крУгом голова
От бесконечных споров!

Я ухожу в себя,
Сама в себе я прячусь.
О жизни, не любя,
Себе одной я плачусь!

Скрыт след от слёз моих...
Печаль, как невидимка,
В глазах совсем сухих
Блестит усмешкой-льдинкой...

Ожидание. Иронические стихи

Ночь...
Ещё одна страница
Прочь.
По-прежнему не спится.
Дочь
когда же возвратится?..
Строч-
ками печаль ложится,
Точ-
ками тоска стучится,
Квоч-
кою испуг гнездится...
Клочь-
ями душа дымится!
Боч-
кой гнева не напиться!
Точ-
но ниточка на спицах-
Проч-
но злость моя клубится!
Поч-
кой пухнет ярость-«львица»,
С моч-
ки вниз серьга валится!
Склоч-
ная я, всё же, «птица»!

Сроч-
но, завтра же, в больницу!
Точ-
но: надо мне лечиться!..
Дочь!
Явилась! Вся искрится!
Прочь
волнения и забыться!
В ночь
всё завтра повторится...

Хорошо на закате уйти...

Памяти О. Кошелева

Хорошо на закате уйти,
А с рассветом — опять возвратиться!
День — как жизнь! И в коротком пути
Всем успеть на Земле насладиться.
По росистой траве походить
И в тумане лесном затеряться,
Родниковой водички испить
И за ветром в степи погоняться.
На волнах покачаться морских,
Ощутить свежесть брызг водопада...
И в любви, и в заботах людских
Быть счастливым — а что ещё надо!
Хорошо всё понять, всех простить...
Жизнь — как день! Осознать мига вечность!
И вопрос «Быть — не быть?» вдруг решить,
И шагнуть налегке в бесконечность...
Оказаться в пристанище снов
Среди звёзд, окруживших с приветом...
Хорошо б через бездну веков
Возвратиться прекрасным рассветом!

Тучки

Небо начищу до блеска зеркального,
Шёлк натяну голубой,
Лишь бы не видеть, как тучки печальные
Вдаль уплывают гурьбой.

Я их запрячу от ветра беспутного,
К солнцу схожу на поклон,
Чтоб подарило им ласку минутную,
В сон превратив марафон.

Вечером шёлк станет густо-сиреневым,
Звёздный начнётся трезвон.
Тучки забудут о вечности бремени
Мчаться за ветром вдогон.

Магающий ангел

*Написано под впечатлением
от прочтения романа И.
Кисельгоф «Холодные и тёплые
предметы».*

Ангел, ты ходишь рядом с людьми,
Крылья твои — как руки!
Вверх над тоской меня подними,
Слышать чтоб счастья звуки!

Нежностью пахнут крылья твои,
Крылья твои — как руки!
С болью любви меня обними,
С горечью злой разлуки.

Где-то внутри волнение живёт,
Прячется деликатно...
Ангела, знаю, кто-то возьмёт
И не вернёт обратно!

Ангел чужой без прав на меня:
Быть ты с другой обязан!
Прочь уходи, судьбу не вина,
Ты не со мною связан...

Где-то внутри на лике души
Слёзы осели пылью.
Ангел, подарок твой — не гроши:
Мне ты оставил крылья!

Вновь разминулись наши пути...
Руки мои — как крылья!
Ангел усталый ввысь не взлетит!
Тщетны его усилья...

Самолёт танцует на траве...

Самолёт танцует на траве,
В нетерпенье явном рвётся в небо,
Чтоб лететь в прекрасной вышине
В те края, где он пока что не был.

«Что ж ты не взлетаешь, друг, со мной?
Лишь «восьмёрки» тщательно выводишь...
Плачешь почему скупой слезой,
Разговор со мною не заводишь?»

А в кабине лётчик пожилой
Гладит на прощанье верх штурвала,
И тоска отчаянной волной
Достаёт до неба покрывала.

Три дня в Москве

Три дня в Москве — нежданный праздник!
Всё хочется успеть узреть,
В душе распотрошить загашник,
Сравнить, вздохнуть и умереть!

И возродиться чудо — птицей,
Взлететь, запеть, заворковать.
Моя любовь — моя столица,
Как без тебя не тосковать!

Три дня в Москве — лишь миг единый,
Соединивший радость, крепь
Воспоминаний, поезд длинный,
Как золотые звенья в цепь!

Себе

Сочиняю стихи,
Как молитву я.
Собираю грехи
На палитре дня.
Будет музыка слов
Покаянием.
Свет впитавшее зло
Станет знанием.
Заплету боль-печаль
В косы русые,
А слезинок печаль
Спрячу в бусы я.
И поставлю свечу,
Окрылённая,
Постою, помолчу,
Вновь спасённая!

Тебе

Мне хотелось бы гулять с тобой,
Взявшись за руки.
И готовить, посмотрев прибой,
Вместе завтраки.

Мне хотелось бы с тобой молчать
На закате дня,
Пониманья не сломав печать
И любовь храня.

Мне хотелось бы встречать рассвет
С счастья вёдрами.
Мне хотелось... Но тебя здесь нет.
Ты за звёздами.

Тихий дождик

Дождик бормочет глухо,
Что-то бубнит за окном.
Слушаю вскользь, вполуха
Звуки в прайм — тайме ночном.

Нет ни тоски, ни вздохов,
Дождик спокоен и тих,
Без грозových всполохов,
Ветер нисколько не лих.

И на душе не тревожно.
От фонаря светел круг.
Дождик сопит осторожно,
Словно заботливый друг.

Вечер

Вечер бродит неприкаянно,
Сумрака шарфом окутанный.
Тишина звенит отчаянно,
И пути, как нитки, спутаны.

Недосказанность сумбурного
Дня молчит уставшей птицею.
Вечер не выносит бурную
Режиссуру репетиции.

Он ведёт себя уклончиво,
Памятуя лишь старательно:
Нерешённость вся закончится
Утром мудрым обязательно!

Ночь молчания

Дождик стукнул по окну,
Каплю выронил одну,
Подарил в слезинке жалость.
Показалось...

Выплыла из туч луна,
Помигала мне она,
Засияла ярче малость.
Показалось...

Ветер зашуршал листвой,
Озорства принёс с лихвой.
Проявилась его шалость.
Показалось...

А вокруг лишь тишина.
Ночь молчания полна.
Всё неправдой оказалось...
Показалось!

Прости меня, мой ангел верный...

Прости меня, мой ангел верный,
За нелюбовь к самой себе,
За неспособность жизнь от скверны
Очистить в собственной судьбе.

За то, что глупую наивность
Считала доброты цветком,
За очевидную пассивность-
Плыть по течению листком.

За то, глаза что закрывала,
Когда б очки надо надеть;
За то, что знала и молчала,
Лишь приказав себе терпеть.

За то, что в сердце все печали,
Которые пора забыть;
И от обид смогу едва ли
Легко я дух освободить.

Прости меня, мой ангел верный...

Музыка Э. Морриконе

Печаль веков,
 Печаль земли,
 Печаль любви...
Печать шагов,
 Печать беды,
 Печать судьбы...
Цветы садов,
 Цветы весны,
 Цветы души...
Мечтанья снов,
 Мечты-мосты,
 Мечты-листы...
Слова мертвы,
 Слова молчат,
 Пуста молва...
Когда есть ты,
 Когда звучат
 Без слов слова...
И вечный мир
 Покроет грусть,
 Покроет грусть...
Щемящий миг
 Продлится пусть,
 Продлится пусть...

Капелла женская звучит...

Киришской женской капелле.

Капелла женская звучит...
Сонм голосов кристально чист,
Прозрачным ручейком журчит.
О, Господи, как хорошо!

Любовь, падение, полёт...
Душа то плачет, то поёт,
И, замирая, счастья ждёт.
О, Господи, как хорошо!

Плывёт небес хрустальный звон,
И сердце забрано в полон...
И слышен рядом чей-то стон:
— О, Господи, как хорошо!

Жизнь-скерцо

Жизнь — скерцо! Надо успевать
Быть в этом ритме.
Как только душу закалять? —
Огнём? Молитвой?..

Причуды жизни нас порой,
Как скерцо звуки,
Дождём накроют с головой
Иль жара мукой.

Скитания души, подчас,
Второстепенны,
А жизни музыка для нас
Всегда нетленна...

Солнце в бокале. Шуточные стихи

В странный бокал
Солнце попало,
Словно опал
В нём засверкало!

Льдинкой в вино
Жарко скользнуло,
Рыбкой на дно
Не увильнуло!

Полон бокал
Неба и солнца!
Вечер настал,
Выпил до донца!

Тёмная ночь
Туши налила,
А луна — дочь
Звёзды ловила!

Юный рассвет
Тушь опрокинул,
Розовый цвет
Робко закинул.

День наступил...
Сини небесной
Снова налил
Он в бокал честно!

В чудный бокал
Солнце попало,
Словно опал
В нём засверкало...

Безглагольно о дачнике.

Шуточные стихи

Лето. Пятница. Работа.
Ожидание субботы.
Утро раннее. Дорога.
Пробки. Дождь. Души тревога.

Дача. Домик. Огород.
Грядки. Комариный взвод.
Сорняки. Теплицы. Чай.
Речка. Банька. Рюмка. Рай!

Вечер поздний. Благодать!
Сон без задних ног. Опять
Утро раннее. Рассвет.
Птицы. Яблоневый цвет.

Воздух чистый. Аромат.
На траве роса — отпад!
Покосившийся забор.
Деловой с соседом спор.

Мир. Душевный разговор.
Гвозди. Молоток. Топор.
Сбор. Отъезд. Обратный путь.
Пояснице больно — жуть!

Город. Улица. Квартира.
Телевизор: что там в мире?
Сон. Будильник. Понедельник.
Целый день тупой бездельник.

Вторник. Нудная работа.
Ах, когда ж опять суббота?!

Картины Веттриано

Здесь мир романтики и страсти,
Мир чёрно — белого кино,
И ветер дует дальних странствий,
И ароматное вино...

Здесь женщина с туманным взглядом
Заставит сердце трепетать
Прелестным, красочным нарядом,
И будет неглиже смущать.

Здесь много зонтиков и танцев,
Красивых поз, открытых лиц;
Зеркал, покрытых тёмным глянцем,
И полумрак, и яркость птиц.

Здесь музыка звучит негромко
Мелодией дождя и ветра.
Мечта и сон граничат тонко,
Модерна стиль, а рядом — ретро.

Здесь шик и простота момента,
Застывшего, как на экране;
И жизнь без всяких сантиментов, —
Всё на картинах Веттриано!

*Веттриано. «Поющий
дворецкий»*

И смокинг есть, и платье элегантно-
Танцует пара на паркете из песка.
О, дама босиком! — экстравагантно.
А впрочем, может быть, слегка.

Ведь и паркет по этикету
Сырым песком не должен быть.
Так что про туфли — мелочь эту —
Здесь позволительно забыть.

Веттриано. «Дни в кафе»

В кафе украдкой наблюдаю
За женщинами у окна:
Стройна, утончена одна
И грации полна другая.

И ярким шёлковым нарядом,
И страсти сладким ароматом
Чуть дерзко, и чуть виновато
Они приковывают взгляды.

В руках одной — стакан вина,
И с кофе чашкою другая.
И сигаретный дым, витая,
Вокруг клубится, как волна.

На женщин я смотрю печально,
Далёких, словно за стеклом.
А кто — то с улицы нахально
Глядит на них, застыв столбом.

Веттриано «Женщина перед зеркалом»

Не видно ни лица, ни отраженья
Лишь ожиданье, как в немом кино.
Лишь кажется — игра воображенья —
Что повернётся женщина к нам, но...

Застыла женщина полуодетой:
Не насмотреться на себя никак.
А может, полумраком — полусветом
Её и зеркало не хочет отпускать.

5. Время и жизнь

Я раскрываю...

Я раскрываю руки:
Солнце садится в ладонь,
Словно берёт на поруки
Светлой любви огонь.

Я раскрываю душу:
Ветер, врываясь, росток
Злойной ломает стужи,
Дарит тепла глоток.

Я раскрываю сердце:
Дождик уносит печаль,
Счастье заходит в дверцу,
Сбросив, смеясь, вуаль.

Капля счастья

Случайный взгляд и лёгкая улыбка,
Моё смущенье явное в ответ...
Быть может, это глупая ошибка,
Что я не оглянулась тебе вслед.

Как часто гордость и предубежденье
Низводят шанс, даруемый судьбой,
А целесообразность рассуждений
Приносит лишь сомнительный покой.

И лучше сожалеть о том, что было,
Чем воздыхать о том, что быть могло,
Что болью в сердце острою застыло
И ранит, как осколками стекло.

А капля счастья с яркостью алмаза
Дороже бочки мудрости порой!
Я поняла, увы, совсем не сразу,
Что в жизни было многое игрой...

Слова и камни

Есть камни невесомые, как вата.
Слова иные тяжелей свинца.
Наверно, были оба виноваты
Мы в приближении любви конца.

Слова скатились грозным камнепадом,
Разбив строение из хрупких грёз.
А мы стояли вроде бы и рядом,
Но дальше друг от друга, чем от звёзд.

Забудутся дожди и непогода,
Наступят тишина и благодать...
Но вместе никогда под небосводом
Нам радугу двойную не видать!

А камни станут пылью постепенно
От времени, от ветра и снегов.
Лишь камень в сердце будет неизменно
Тяжёлым грузом высказанных слов.

Сон ли это?..

Покатилась с горки, покатилась,
Обгоняя очень многих на ходу!
А внизу нисколько не смутилась,
Узнавая лиц мне близких череду...

Я бегом спускалась ли, на санках
Иль скользила по накатанной лыжне,
Скоростную поднимая планку?
Затуманены детали в этом сне!

Да, всего лишь сон для размышлений:
Почему, наверх взбиралась я когда,
Было столько разных преткновений!
Вниз скатилась же без всякого труда...

Твои слова

Украшаешь словами, как кружевами тонкой ручной работы... Теплою речей согреваешь, пряча от всякой заботы... Вкусом фраз жизнь мою насыщаешь, как гурман — изысканным блюдом... Ароматом чаруешь признаний, лёгким шлейфом идущим повсюду... Опьяняешь ты вздором чудесным, что ценнее редчайших вин... Забываешь вдруг пыл свой словесный и уходишь... совсем без причин...

Я думала...

Ирине.

Я думала, что ты — портрет,
Который я нарисовала.
Но лишь подделка силуэт,
Здесь подлинности не бывало!

Я думала, что ты — герой!
С любовью я тебя лепила.
Растаял снегом образ твой,
Его я быстро позабыла.

Я думала, ты для меня
Был настоящим, так казалось!
Но сочинила всё я зря:
Сожгла, и копий не осталось.

Перевела на български език ЮЛИЯНА ДОНЕВА:

Аз мислех

Аз мислех, че ти си портрет,
който съм аз нарисувала,
но си само подправен силует,
сега оригиналът е преминал!

Аз мислех, че ти си герой!
С любов те аз моделирах.
Но сняг разтопен е ликът ти,
който аз бързо забравих.

Аз мислех, че ти си за мен
настоящият, така ми изглеждаше!
Съчинила съм всичко напразно;
Съжалявам, не остана и копие.

Пыль

Чужие вещи смотрят с неприязнью,
Чужие удивленные глаза...
И черной краскою, как будто грязью,
Заляпаны обычные слова.

Слова покрыты давней пылью мутной,
Замазать память можно чёрным лишь.
Мне показалось же сиюминутно —
Крылом меня ты сильным заслонишь.

Но, видно, белой краски не хватило,
И чёрная не посветлела полоса.
А прошлое догнало и схватило,
И пылью давнею засыпало глаза.

Между прошлым и будущим

Незваной подругой пришла седина
Без всякого предупреждения.
Мне кудри, увы, побелила она
С уверенным ожесточением.

А время уселось, смеясь, на весах
Меж чашами с прошлым и будущим.
И ждёт, не заплачу ль в его я тисках,
Нежданно растерянной будучи.

Зачем мне рыдать: не обманешь судьбу,
И прошлое скрыто туманное.
Хоть верь, хоть не верь в талисман свой — звезду,
Грош ломаный — счастье карманное.

А чаша весов с происшедшим уже
Всё ниже и ниже спускается...
Лишь молодость чувств, сохранённых в душе,
За будущим вверх устремляется!

Время и жизнь

Жизнь — как подушка
Между двумя мгновеньями!
Время, баюкая нас,
Вовсе само не спит!
Время — ловушка!
Жизнь приводя в движение,
Словно недремлющий глаз
Смотрит: кто убежит!

Время — паук!
Жизни плетя паутину,
Сам же её злобно рвёт,
Только наступит срок!
Времени стук
Часики меряют чинно.
Жизни, утекшей... вперёд,
Близок к устью исток...

Ночь после дождя

Дождь отшумел, и ночь притихла,
К короткому готовясь сну.
Однообразие мотива
Стучавших капель по окну
Сменилось благостным молчаньем
Природы, выигравшей бой,
И мокрый холод одеянья
Развеял ветер над листвой.
А ночь, устав, вдруг постарела,
И роскошь черни смоляной
Туманностью покрылась серой,
Предутреннею сединой.

Ночью плакала свеча...

Ночью плакала свеча
Дымными слезами...
Не руби, друг, сгоряча
Нити между нами.

Наши судьбы сплетены,
Словно две берёзы.
Ни отчаянье вины,
Ни обид занозы,

Ни тяжёлые рубцы
На сердечной ране
Не разрушат лет столбцы,
Прожитые нами.

Лет любви, что как свеча
Не сгорит, запомни.
Не руби, мой друг, сплеча
У берёзы корни...

Мой журавлик

Грустный падает дождь
В море тяжких страданий.
Ты опять не придёшь...
Нет на то оправданий!

Звон телефона... Вверх
Радость взмывает птицей.
Это не ты... И стерх
Может в тоске разбиться,

Словно Икар, потеряв
Крылья, нужные лёту.
Но мой желает журавль
Быть свободным пилотом!

Дождь наполнил с лихвой
Море моей печали.
Может из берегов
Выйти оно... Едва ли!

И с журавликом ввысь
Я поднимаюсь смело.
Дождь понуро завис...
Нет до него мне дела!

Раба любви

Дела не доделаны,
Стихи не дописаны,
А мысли несмелые
Живучими крысами
Бегут с корабля
Надежды и веры,
Уносят меня
Рабой на галеры.

Пытаюсь к спасению
Доплыть в нереальности,
Любви воскресение
Постичь в виртуальности.
Но как же пройти
Смиренной рабыне
Остаток пути
Без веры отныне?..

Вирус сомнения

Хочется думать о вечной любви...
Не получается!
Вирус сомнений завёлся в крови
И размножается!

Клетки здоровые воспалены,
Мысли — калачиком,
Ядом неверия поражены.
Мне бы отварчика...

Чтобы испить любви чашу до дна,
До исцеления!
Чтоб побороть мне она помогла
Вирус сомнения!

Подари мне...

Подари мне тихий вечер
При оранжевых свечах,
Молчаливые чтоб тени
Обнимали мне колени,
И чтоб не было и речи
О речах.

Подари холодный очень,
Нерастопленный очаг,
Чтобы звёзды многоточий
Освещали наши очи,
И чтоб мы забыли ночью
О ночах.

Подари мне утро снова,
Лёгкий снов забытых страх,
Чтобы снятые оковы
Обнажили душ покровы,
И чтоб не было и слова
О словах.

Подари мне полдень жаркий,
Отвори сомнений клеть,
Чтобы солнца луч, как маркер,
Ценность вычертил подарков,
Чтоб любовь нам было жалко
Не жалеть.

Птицы любви

Заперты в клетке
Птицы весны
И не поют.
С кротостью редкой
Средь тишины
Волюшки ждут.
Птицами чувства
В сердце закрыты,
Прочен замок.
Гневно молчу я,
Слёзы забыты.
Как же ты мог
Ключик сердечный
Вдруг потерять-
Он золотой!
Разве беспечность
Надо прощать?
Друг, ты не мой!
Лишь на природе
Птицы любви
Сладко поют.
Только в свободном
Сердце мои
Чувства живут!

Порывы сердца

Порывы сердца, как порывы ветра,
Порой непредсказуемо сильны
И цели опрометчиво конкретной
Доверчиво они подчинены.

А разум нерешительно в сторонке
Стоит, не зная, плакать или ждать,
Когда порыв уймётся потихоньку
И вновь рассудка будет благодать!

Возьму я... Иронические стихи

Возьму обычный школьный ластик,
Сотру из памяти тебя,
Как надоедливый «ужастик»,
Что мои нервы беребя,
Идёт по всем каналам сразу,
В душиИ влезает закрома
И не внимает воплям, гласу
Уставшего от мук ума.

Возьму бумажную салфетку
И вытру лужицы из слёз,
Забуду сладкий вкус конфетки,
Как плод не выпавшихся грёз!
Возьму решительно я веник
И вымету из сердца вон
Твою любовь без извинений
Под колокольный перезвон!

Воспоминания

*Забывать...
Какое слово!
В нём и ужас, и утешение,
и обман!*

Э. М. Ремарк.

Как трудно жить, не забывая ни о чём,
А память душу жжёт безжалостным огнём.
Огнём потерь, страданий, горькой лжи,
Отчаянья и страха. Виражи

Воспоминаний осязает остро мозг
И воспаляется, как от ударов розг.
Как можно жить, храня на сердце грусть
О том, что хочется забыть? И пусть

Воспоминанья превратились в сизый шлак!
Он тоже не даёт легко вздохнуть никак.
Свободен только тот, кто потерял
Всё, для чего бы он существовал...

О памяти

Печальнее печали,
Тоскливее тоски
Сорвёт вдруг все печати
И ляжет на виски

То, что в душе, казалось,
Погребено навек,
В слезинку горько сжалось,
Упало из-под век.

О, память, ты сильнее
Печатей и замков!
И боль твоя синеет
Туманом у висков...

Свет и тень

Толстый свет прямолинеен,
Тень вибрирует, дрожит.
Свет открытый, без еля,
Тень насмешливо молчит.

Свет — тепло и жизни признак,
Тень холодная черна.
Ярок свет — и тает призрак,
Тень почти что не видна.

Свет объёмистый, телесный,
Тень — как плоская доска.
В свете много интересов,
Тень — унылая тоска.

Свет и тени, свет и тени!
Одиночества балласт!
И белеет куст сирени
В тёмный вечер, как контраст...

Откровение

Sanne.

Очередной удар судьбы...
И неожиданность признанья.
Не вынести сор из избы!
А боль сильнее в тисках молчанья.

И высказать, увы, нельзя
Всю горечь гневными словами.
О, лучше бы не знала я
О тайне, спрятанной годами!

Должна я волею небес
Быть рядом с теми, кто унизил.
И холод в душу мне пролез
Без приглашения и визы.

Нет слёз и страха. Лишь печаль,
Что не смогла тебе стать другом.
И одиночество мне жаль
Твоё при размыканье круга.

Зачем?

Капризы погоды
И сердца невзгоды
Порою образуют симбиоз.

Но всем же понятно,
Что это невнятный
Союз, он не заслуживает слёз.

Природы кручина —
Совсем не причина
Тоски, грызущей душу, как вампир.

Зачем зло встречаем,
Во всём обличаем
Невинный окружающий нас мир?

Пустыня

Жгучим песком
Палубу зыбкой пустыни
Драит самум.

Белым клубком
Катится солнце в унынье,
Как наобум.

Полон оазис воды —
Ждёт каравана!
Ветер скрывает следы
В толще бархана...

Слышит — не слышит...

Среди звенящей тишины он слышит,
Как бабочка шуршит вблизи цветка,
Легко как нежный ветерок колышет
В прозрачном свете крылья мотылька,

Роняет как перо в полёте птица
И кружится оно под вальса звук,
Росою как торопится умыться
Травинка утром ранним, перестук

Земли с планетами в огромном мире,
И гибнущей природы тяжкий стон,
Как звёзды ловят SOS — сигнал в эфире,
Вздыхая под отчаяния звон.

Так кто же это всё отлично слышит,
И у кого прекрасный тонкий слух,
Полученный для дел разумных свыше?
Кто? — Человек! Но он беспечно глух...

Опавшие цветы

Черёмухи цветы на мокрой земле

Рассыпаны звёзд осколками.

Сияют дождейки на них...

Исчезнут лепестки в предутренней мгле,

Как звёзды за неба створками.

И в вечности спрячется миг...

Возвращение

О. Кошелеву

Я тоже из тех, кто вернулся
Из мрака, из боли и слёз.
Кто новому дню улыбнулся
Сквозь клочья растерзанных грёз.

Как трепетно сердце встречает
Качанье — приветы ветвей
И взглядом любви провожает
Зовущих с собой журавлей!

Вернулись не все. Редким строем
Стоят те, кто был на краю...
Я им свою душу раскрою,
Я им свою песню спою...

Память

Моему дедушке.

Казалось бы, всё написано,
Казалось бы, всё рассказано
О той Великой для Отечества войне.

Но все ли раны зализаны,
Виновные все ль наказаны,
И почему порою в сердца глубине

Вдруг белым вспорхнёт журавликом
С неясной тоской, сумятицей
Воспоминание о дедушке родном.

Вопрос проплывёт корабликом,
Ответ вновь в тумане спрячется,
И не узнать, как дед погиб, в краю каком...

Выходит, не всё оплакано.
Выходит, не всё оплачено.
А память крепкою должна быть, на века,

В клубки вранья не замотана,
Бездушием не растоптана,
Ведь слишком стоимость Победы велика!

Не осталось фотографий деда...

Не осталось фотографий деда...
Всё сгорело в адском пламени войны.
В окружение попал дед летом
Сорок первого и сгинул без вины.

Только и успел одно письмишко
Написать своим о том, что он живой.
Долго письмецо хранили в книжке,
Ждали, верили — вернётся он домой!

Не вернулся... А потом исчезло
Сложенное треугольником письмо,
Потерялось в частых переездах,
Вспоминалось в разговорах лишь оно.

Не осталось фотографий деда,
Не увидеть мне лицо его вовек.
Знаю, был он подданным Победы,
Как простой солдат и просто Человек!

В эвакуации

Моей маме.

Увезли девчонку от войны
В душном, переполненном вагоне
В Казахстан, где взрывы не слышны,
И где вражья пуля не догонит.

Вечерами, сидя в уголке,
При огне чуть тлеющей лучины
Девочка узоры на платке
Вяжет, а в душе её кручина

От того, что не войдёт в свой дом,
Бомбою фашистской он разрушен,
От того, что чуждо всё кругом,
А ей так порог родимый нужен!

Вяжет ловко девочка крючком
Тоненький платок, как паутинка,
Тихо вытирая рукавом
По щекам текущие слезинки...

В оккупации

Моему отцу.

Десятилетнего мальчишку
Настигла грозная война.
В станице с речкою лучистой
Совсем пропала тишина.
Рёв мотоциклов, немцев крики,
Чужая речь звучит окрест,
Собак мучительные хрипы
И автоматов страшный треск...
Парнишку немец подзывает,
Приказ: почистить лошадей.
Пацан хоть мал, но понимает,
В речушке моет двух коней.
В награду получает хлёсткий
Удар по худеньким ногам
Зажатой в руке немца плёткой.
Но не заплакал мальчуган!
От боли стиснул зубы крепко
И побелел лицом, как снег.
А в памяти остался цепкой
Навек врага злорадный смех.

Письмо в 19-тый век

*К 190-летию восстания
декабристов.*

Век девятнадцатый! Тебе
Пишу я через век.
Война и мир в твоей судьбе,
Россия, человек...
Ты был подчас суровым. Мог
Железною рукой
Всё погрузить в репрессий смог,
Кровавою рекой
Залить те искорки свобод,
Что были зажжены
На площади Сенатской, чтоб
В прогресс шагнуть страны.
О, декабристы! Вам хвала
За ум, за смелость, честь!
Век двадцать первый... Но жива
О долге память! Есть
В сердцах потомков ваш порыв
И благородства рок,
И, если в обществе нарыв,
Пример ваш — нам урок!
Бестужев, Пестель, Трубецкой...

Звонят их имена!
А в книге доблести людской
Не гаснут письма.

К словам привык уж человек
Таким, как «катаклизм»...
Но девятнадцатый чтим век,
Нам давший «декабризм»!

О вдохновении

Я в больнице лежу, от наркоза едва
Отошла, закружились в моих мыслях слова,
Изобилие рифм, строф и строчек канва...
Надо всё осознать, но болит голова!

На бумажных салфетках пишу я стихи.
Они мнутся и рвутся... За какие грехи
В изголовье уселось вдохновение вдруг,
Когда столько страданий и боли вокруг?

О вдохновении-2

Когда приходит вдохновение,
Ты забываешь обо всём.
Дела толпятся в отдалении,
Оставленные на «потом»...

И ты в счастливом предвкушении
Прекрасных творчества минут
Садишься, пишешь с наслаждением,
А строчки всё бегут, бегут...

Ироническое

В мире, полном тревог и грёз,
То светло, то уныло, блёкло.
Но дорожки забытых слёз
Убежали по чистым стёклам.

Не предсказано мне в судьбе,
Как в погоде: тут дождь, тут сухо,
На вершине ли быть, в траве,
Не царевна я, не лягуха.

И не раз всё могла смешать,
Повернуть ход событий лихо!
От себя лишь нельзя сбежать...
И сижу я, как мышка. Тихо.

Зимний путь

Зима путь забелила в прошлое.
Теперь его не отыскать.
Порыться можно в запорошенном...
Иль до весны мне подождать?

Иль протоптать тропинку новую —
Куда-нибудь да приведёт!
И зиму не бранить суровую:
Кто ищет, тот всегда найдёт.

Дочери

Ты не верила,
Что можно так полюбить.
Но полюбила.
Беззащитным
Слепым котёнком
Блуждает твоя любовь —
Прозреет ли...

Сирень

На вышитой сирени
Я пытаюсь найти
Пять лепестков на счастье,
Совершенно забыв,
Что я сама вышивала
Эту сирень,
И что пяти лепестков
Там точно нет...

О боли

Я очень чувствительна к боли любой.
Но как упоительно быть мне с тобой!
Стараюсь не думать о боли разлуки,
Обид, недоверья, томительной скуки,
О том, как же больно вдруг стать нелюбимой.
Гоню все сомнения мимо и мимо!

Но больше всего я боюсь осознать
Возможность такую простую: сказать
О том, что я больше любить не хочу,
С тобою страдать я устала... Молчу!
Тебе причинить боль совсем не готова.
Но мысль эта крутится снова и снова...

Тоска

Брызги дождя в ночи
Громко в окно плюют.
Чёрной тоски грачи
Душу мою клюют.
Хаос смятенных чувств,
Дум селевой поток
Робко унять хочу,
Но, как сплошной потоп,
Мир заливает грусть,
Дождь проливной — рекой!
Чей же тяжёлый груз
Давит в ночи тоской?..

Тревожная ночь

В полночный час,
Как будто сердце в миг внезапного испуга,
Заухал филин.

Небесный глаз —
Луна беспечная сияла и вдруг кругом
Зависла блинным.

Фиалки дух
Нежнейший сник под терпкой горечью полыни —
Утраты запах!

И чуткий слух
Поймал прощально-грустный вздох звезды, что
стынет
В холодных лапах.

Как зыбка грань,
Как эфемерна грань между надежд наивом
И страха тенью!

А чья-то длань
Накрыла время. И дыханье затаило
Оно в смятенье...

Печаль

Печаль струится по стене
Холодную слезой.
Печаль двоится на окне
Глазастою луной.

И на стене, и на стекле
Чернеют миражи.
Зачем же бросил ты в беде
Меня, мой друг, скажи?

Печаль подходит по ночам
Неслышно тишиной
И усмехается речам,
Рассказанным не мной.

Печаль стекает по стене,
Трещит тоской по швам,
Сжирая память о тебе
В огне душевных травм.

Песнь о собаке

О. Кошелеву

Под гитару человек бородатый
Песнь негромкую поёт хрипловато.
Песнь о том, как старый пёс умирает,
Как слезинками из глаз жизнь стекает.

Скерцо в звуках песни нет и стаккато,
Ноты падают слегка грубовато.
Одинокий пёс в тоске умирает,
И гитарная струна в такт вздыхает.

Человек поёт чуть-чуть виновато:
Старый пёс ему не был другом-братом.
Пёс бездомный свою жизнь завершает,
Равнодушие людей он прощает...

Догорает осень в красках заката,
Пахнет прелостью листвы сладковато.
Песня грустная в ночи затихает,
Умирает старый пёс, умирает...

Жёлто-красные стихи

Осень грустная настала,
Сердце сжато от тоски.
Я вчера себе связала
Жёлто-красные носки.

Небо выцвело за лето,
Как глаза у стариков.
Красно-жёлтый пламень где-то
Полыхает за рекой.

Лето жарким звездопадом
В вальсе закружило нас,
Жёлто-красным листопадом
Осень остудила враз!

Дождь унылый поливает
Надоедливый плакат...
Где же, кто же это знает,
Жёлто-красный мой закат?

Лето с осенью не свяжешь —
Незачем себя корить!
Шарф из жёлто-красной пряжи
Некому теперь дарить...

Осень жизни

Никто меня уже не поцелует,
Никто не назовёт своей любимой.
А звёзды прячут молодость былую,
И время всё бежит неумолимо.

За поворотом ближним остановка
Автобусов, троллейбусов, такси...
И только жизни непрерывна гонка,
И торможенья даже не проси.

Затейник соловей на майской ветке
Не растревожит сердце на заре,
И лишь душа весенней птичкой в клетке
Вспорхнёт вдруг, позабыв о январе.

О, осень жизни, ты порой прекрасна,
Пленительна, как тихий листопад!
Но как же хочется, увы, напрасно,
Попасть в цветущей молодости сад!

И, душу выпустив на волю птичкой,
Любовь разжечь вновь в сердце налегке
Всего одной-единственной спичкой,
Оставшейся в помятом коробке.

Непонимание

Я разучился понимать твой взгляд,
Я потерял твою улыбку.
И время хочется вернуть назад,
Чтобы узнать: «А в чём ошибка?»

Глаза молчат. Отсутствует намёк
На раздраженье. Нет укора.
И тенью не мелькает в них упрёк,
Но блеск пропал в потухшем взоре.

Молчание витает, словно знак
Грядущих гроз или цунами.
И недоверие как чёрный мрак
Стеной глухою между нами.

Я перестал читать без слов твой взгляд...
Вопрос мучительный: «Кто виноват?»

*6. Рондо, триолеты,
японские сонеты...*

Листья-мечты. Рондо

Листья-мечты лежат сиротливо...
Сорваны ветром судьбы шаловливой.
Ярок и краток их путь от рожденья
До одинокого страха забвенья.
Как же фортуна опасно — игрива!

Мир рисовался картиной красивой.
Радужным светом сияли мгновенья
Жизни, безоблачной на удивленье!
Листья-мечты...

В грёзах наивность проста и счастлива,
Тонким румянцем покрыта стыдливо.
Нет даже лёгкой тревоги о тленье
В юную пору любви и цветенья!
Жаль, что теперь угасают тоскливо
Листья-мечты...

Горбатый мостик. Рондо

Ольге Игольниковой

Горбатый мостик в Ботаническом саду,
К тебе я снова на свидание иду!
Ты держишься ещё, хотя уже старик!
Твоё молчание похоже так на крик
Души, озябшей на прошедших лет ветру...

Я вспоминаю дней беспечных череду,
Далёкой юности неугасимый свет...
Хранишь ли ты счастливых встреч секрет,
Горбатый мостик?

По листьям осени я медленно бреду,
Смотрю на зелень в заболоченном пруду,
Желтеющих деревьев пышный цвет...
И в сердце грустном у меня рассвет,
Похожий на вечернюю звезду...
Горбатый мостик...

Сонет о Карфагене

О, грустные обломки Карфагена,
Что был велик когда-то и могуч!
И обжигает солнца жаркий луч
Колонны, извлечённые из тлена.

Стремятся вновь поверженные стены
Увидеть неба синь без грозных туч.
Нелёгкий путь медлительно-тягуч
Из каменно-песчанистого плена...

История здесь повернула вспять-
Под сводами свидание с веками,
Исчезнувшими с Карфагеном вместе.

И хочется у арки помолчать,
Потрогать вечность голыми руками
И позабыть о зависти и мести!

Туман. Приолеты

Туман цепляется за ветки
Обрывками сырой вуали.
Навешивая клочья сетки,
Туман цепляется за ветки.

И кажется, из зыбкой клетки
Найдутся выходы едва ли...
Туман цепляется за ветки
Обрывками сырой вуали.

* * *

Обрывками сырой вуали
Туман ложится на кусты.
И осязаемость печали —
Обрывками сырой вуали.
В стремлении к неясной дали
Тревожит чувство слепоты.
Обрывками сырой вуали
Туман ложится на кусты.

* * *

Туман ложится на виски
Седой волной прошедших лет.
Мечты сжимая, как в тиски,
Туман ложится на виски.

И облака тоски низки,
Скрывают птицы счастья след.
Туман ложится на виски
Седой волной прошедших лет...

Листья летят... Приолеты

Жалобной стайкою листья летят,
Ветер — пастух подгоняет!
Скрипкою горькой звенят, шелестят,
Жалобной стайкою листья летят...
Ветки, теряя наряды, грустят,
Солнце прощально ласкает...
Жалобной стайкою листья летят.
Ветер — пастух подгоняет!

* * *

Ветер — пастух подгоняет
Сорванных листьев пластинки.
Времени бег не скрывает
Ветер — пастух, подгоняет!
Тонкой интригой витает
Лёгкая сеть паутины...
Ветер — пастух подгоняет
Сорванных листьев пластинки!

* * *

Сорванных листьев пластинки
Словно по морю плывут!
Выгнули парусом спинки
Сорванных листьев пластинки.

Чахнут, ржавеют былинки...
Росы на них слёзы льют.
Сорванных листьев пластинки
Словно по морю плывут!

Мимоза. Триолеты

Мимоза пахнет горько — нежно,
Тревожа и чаруя сразу.
И ожиданьем неизбежно
Мимоза пахнет горько — нежно.

Своею мягкостью прилежной
Она тепла, приятна глазу.
Мимоза пахнет горько — нежно,
Тревожа и чаруя сразу.

* * *

Тревожа и чаруя сразу,
Мимозы тонок аромат,
Витает облаком над вазой,
Тревожа и чаруя сразу.

Пусть шарики её — не стразы!
И желтизною цвет богат.
Тревожа и чаруя сразу,
Мимозы тонок аромат!

* * *

Мимозы тонок аромат...
Пушисты шарики, беспечны.
Похожи чем-то на цыплят!
Мимозы тонок аромат!

Мимозе говорю: " Виват!
Хоть жизнь твоя и быстротечна!»
Мимозы тонок аромат.
Пушисты шарики, беспечны!

Снежинки. Триолеты

Елене Лузиной

Снежинки, словно чьи-то души,
Тепло касаются руки.
Их нежный шёпот ты послушай! —
Снежинки, словно чьи-то души...
И даже в час свирепой стужи
Они печальны и легки.
Снежинки, словно чьи-то души,
Тепло касаются руки...

* * *

Тепло касаются руки,
Безропотно снежинки тают.
И слёз хрустальных ручейки
Тепло касаются руки.
Красивы, словно мотыльки,
В полёте сказочном летают.
Тепло касаются руки,
Безропотно снежинки тают...

* * *

Безропотно снежинки тают,
Садясь тихонько на ладонь.
Тепла коснувшись, угасают,
Безропотно снежинки тают.
Как мотыльки легко сгорают,
Летя бесстрашно на огонь,
Безропотно снежинки тают,
Садясь тихонько на ладонь...

Снег идёт. Мutedные триолеты

Небо белёсое хмурится.
Хлопья летят, словно перья.
Ветром взлохмаченной курицей
Небо белёсое хмурится.

Ловят снег модницы-улицы,
Бойко плетут ожерелья.
Небо белёсое хмурится.
Хлопья летят, словно перья.

* * *

Хлопья летят, словно перья
Сказочной птицы чудес.
Зимних восторгов в преддверье
Хлопья летят, словно перья.
Ветки кустов и деревьев
Дар принимают небес.
Хлопья летят, словно перья
Сказочной птицы чудес.

* * *

Зимняя птица чудес
Белые перья роняет.
Лечит печали и стресс
Зимняя птица чудес.

Снежный сугроб-ирокез
Стильной причёской пленяет.
Зимняя птица чудес
Белые перья роняет!

Ночью апреля. ЯС¹

Громким стучаньем
Дождь разбудил меня вдруг
Ночью апреля.

Как же печален
Стал одиночества круг!
Всхлипы свирели

В ветра порою слышны
Томном ворчанье.
Дождик баюкает сны
Капель вздыханьем.

¹ЯС — японский сонет, состоящий из двух хокку (трёхстиший) и катрена.

Верба. ЯС

Веточки вербы
В бусинках почек нежны,
Как ожерелья.

Символы Веры,
Вестники ранней весны,
Свет Воскресенья.

Почки вот-вот расцветут
В бусах пузатых,
Роем шмелей оживут
Жёлтых, мохнатых!

Весна. ЯС

Юный подснежник
Нежно головку поднЯл
Робким мальчишкой.

Теплый валежник
Тонкий росточек обнЯл
Словно братишку.

Вот и весна! Сквозь снега
Жизни движение!
Речка и лес, и луга
Ждут обновленья!

Град. ЯС

Ночью деревья
Все уронили свой цвет.
Град — разрушитель!

В миг суеверья
Просим спасенья от бед:
Небо — вершитель!

Милость разбуженных снов —
Данью на паперть.
Тает упавших цветов
Белая скатерть...

Вот и май! ЯС

Яркой веснушкой
Личико неба блестит-
Майское солнце!

Смелой девчушкой
Ветка сирени стучит
Звонко в оконце!

Как же прекрасна весна
В звуках и красках!
Тучка белеет одна
Лёгкой гримаской!

В мае. ЯС

В мае природа
Силу легко обрела,
Как по минутам!

С яркого свода
Струи спустились тепла
Точным маршрутом!

Свежая зелень вокруг,
Яблонь цветенье,
Сладкий черёмухи дух,
Пчёлка кружение!

Майские грозы. ЯС

Майские грозы!
Дождь молодой, озорной
Мощью вскипает.

Стресс и невроты
Ранней весны непростой
Напрочь смывает!

Капельки бойко стучат
Дробью парадной.
Молнии яркой свеча
В небе громадна!

Ветка сирени. ЯС

Ветка сирени
В тонком стакане грустит
Облачком нежным.

Сколько мгновений
Нам ещё, друг, предстоит
В жизни поспешной?..

Ветка завянет. Печаль
Как дуновенье.
Облачком жизнь уйдёт вдаль,
Вздых — над сиренью.

Молния. ЯС

Молния светом
Режет, как острым ножом,
Неба буханку.

Тучи нагретым
Вскрыты разрядом — лучом,
Видно изнанку.

Ломтики неба в слезах —
Болью прольются!
Тучи в дырявых мехах
В дождь завернутся!

Тром. ЯС

Небо грохочет,
Словно рычит дикий зверь,
Пойманный в клетку.

В гневе он хочет
Выйти на волю, но дверь
Заперта крепко.

Тише раскаты звучат...
Ярость пропала.
Зверь, недовольно ворча,
Никнет устало.

В июле. ЯС

С дождиком прятки:
Солнечный луч толщу вдруг
Туч продырявил!

Длинные прядки
Ветер у сонных подруг —
Ив раскудрявил.

Лето на убыль пошло,
Слезло «с макушки».
Ворон взлетел тяжело
С ели верхушки...

Июльский дождь. ЯС

Дождик июльский
В ветках сирени шуршит
С ветром на пАру.

Пряником тульским
Мокрая лавка блестит
В садике старом.

Плавают в чашках из луж
Словно чаинки
Рано поблекшие уж
Мох и травинки...

Фиалка. ЯС

Жёлтым глазочком
Смотрит фиалка в окно:
Мир наблюдает.

Словно платочком
Листьев её полотно
Цвет оттеняет.

Смотрит она сквозь стекло,
Радуюсь свету.
Пышным нарядом тепло
Делится с летом!

Август. ЯС

Август венчает
Быстрого лета красу
Звёзд огнепадом.

Вдруг замечаем
Жёлтую проседь в лесу:
Осень ведь рядом!

Тонким ажуром в кустах
Сеть паутинки.
Под абажуром, ах — ах,
Гриб — как картинка!

Предрассветное. ЯС

Ночь разгоняет
Облаком сизым гостей
Звёздной тусовки.

Небо сменяет
Бархат в сиянье огней
Рванью циновки.

Скоро наступит рассвет.
Рябь небосклона...
Дивной луны слабый свет
Солнцу — с поклоном!

Летний рассвет. ЯС

Крылья рассвета
День молодой распустил
Чудом павлиньим.

Лунного цвета
Сонную речку укрыл
Шёлком старинным.

Ласка рассвета нежна.
Речка вздыхает:
Солнца жар пылкий она
Скоро узнает.

Летний закат. ЯС

Солнце упало.
Тянутся руки-лучи
Ярко от шара.

Небо устало.
Хочет скорей облегчить
Тягости жара.

Вышит заката узор,
Словно на пальцах.
Солнце потупило взор,
Спрятало пальцы...

Вишня. ЯС

Вишня поспела.
В сочном румянце бока:
Ягоды млеют.

Сердце несмело
Хочет влюбиться. Пока
Чувства лишь зреют.

Вишни красу оборвут,
Вот объеденье!
Чувства в душе расцветут-
Как продолжение...

Бабочка и осень. ЯС

Время коварно.
Бабочке — как лабиринт,
Зря лишь блуждает.

Пресс Минотавра-
Осень, сжимая, как винт,
Вдох уменьшает.

Бабочки нежный цветок
Сник от угрозы
И превратился в листок.
Метаморфозы!

Танец жёлтых листьев.

Двойной ЯС

Хлёсткий ветрюга
Листья срывает с берёз
Без сожаленья.

Жёлтая вьюга-
Танец прощальный из грёз
И вдохновенья!

В пляске печально-лихой
Листья порхают.
Лёгкостью жизни простой
Грусть вызывают.

Танец — последний поклон
Перед забвением.
Вихря волшебного звон,
Страсти круженье.

Ветер играет...
Листья шуршат, как поют,
Сладко о лете.

И забывают:
Ждёт их последний приют,
Стихнет лишь ветер...

Осень уходит. ЯС

Осень уходит...
Нам оставляет мечты
Бабьего лета.

Ветер приносит
Запахи грозной зимы,
Словно приветы.

Воздух прозрачен и чист,
Небо печально.
Клёна единственный лист
Машет прощально.

Осень в бокале. Двойной ЯС

Мир опрокинут:
Небо в бокале на дне
Синью хрустальной!

Нас не покинут
Осени краски в вине-
Воспоминанья...

Сладости терпкой вино
Цветом янтарным
Как же чарует оно
Вкусом шикарным!

Осени пьётся вино
В брызгах салюта.
Но... появляется дно
В сухости брюта.

Осень-барменша
Сладость свернула в листок,
Горечь осталась.

Ах, суперменша,
Дай же хоть неба глоток —
Радости малость...

Зима в бокале. ЯС

В хрупком бокале
Вместо вина расцвела
Снежная сказка.

Нет здесь накала:
Тихо зима навела
Белые краски.

Лёгкий и светлый пейзаж,
Сон безмятежный...
Как волшебство — вернисаж
Зимушки нежной!

После метели. ЯС

Солнце сквозь ели
Нежным теплом веселит.
Небо лазурно!

После метели
Лес растревоженный спит.
Ночь была бурной!

Снежные шапки, как соль,
Крупнозернисты.
Заяц петляет косою —
Тропка терниста!

Тёмная ночь. ЯС

Ночь, как воровка,
В чёрном прокралась манто.
Вот маскировка!

Небо плутовка
Тёмным закрыла зонтом —
Тучами ловко!

Звёзды стащила с луной,
Спрятала смело!
И, вдруг, застыв пеленой,
Спать захотела...

Ночь отлетает... ЯС

Ночь отлетает
Пепельным светом тоски
Розы опавшей.

Нежно ласкает
Лёгкие туч лепестки
Ветер не спавший.

Словно волшебный цветок
Солнце восходит,
И, озаряя восток,
Утро приводит.

Ночь в пустыне. Двойной ЯС

Розовым оком
С неба пустыни луна
Молча взирает.

Сумрачным роком
Грозно звучит тишина-
Путник страдает.

Близится жаркий рассвет.
Нет ни росинки.
Лишь на щеке мутный след
Горькой слезинки.

Как ненасытно песок
Влагу вбирает!
Скудный живительный сок
Вглубь зарывает!

Путник усталый
В небо ночное глядит.
Мысли в тревоге...

Солнца луч алый
Скоро его опалит
В трудной дороге!

Бабочка — зебра. ЯС

Чудо расцветки:
Тонких лучей желтизна
Солнцем на чёрном!

Платье кокетки —
Стиля «модерн» крутизна,
Шик безусловный.

Бабочка — зебра кружИт
В ритме свободы.
Яркой красавицы вид —
Гордость природы!

P.S. Длинные черные крылья с характерными тонкими желтыми полосами — таков окрас бабочки-зебры (*Heliconius charitonius*). Ее экзотический вид сочетается с медленным, изящным полетом.

Ворон. ЯС

Ворон на ветке
Мантией чёрной блестит.
Умная птица!

К спору с соседкой-
Сойкой, что шумно трещит,
Он не стремится.

Ворон взлохмачен слегка
После метели.
Слушает он свысока
Звоны капли.

Пепел на сердце. ЯС

Пепел на сердце...
В пламени ссор и разлук
Чувства сгорели.

Смолкнуло скерцо.
Стоном в душе тихий звук
Грустной свирели.

Пепла развеет клубок
Ветер поющий,
Чувств возродится росток
В мае цветущем!

Альпийское озеро. ЯС

Озера нежность...
Глади изящный узор
Дух покоряет.

Как драгоценность
В яркой оправе из гор
Тихо сияет.

Кажется, лебеди вдруг
Выплывут чинно.
И в ожидании слух
Музыки дивной.

P.S. Озеро в Баварских Альпах, красота которого
вдохновила П. И. Чайковского на создание балета
«Лебединое озеро».

Воля к жизни. ЯС

Чудо природы:
Твердь пробивает росток-
К солнцу стремленье!

Через невзгоды
Гордо сияет цветок.
Вот загляденье!

Камни пройти босиком...
Боль — не притворство!
Хрупкий росток стал цветком-
Жизни упорство!

Мощь водопада. ЯС

Блеск водопада!
В страстном порыве вода
Мчится с обрыва.

Веет прохладой.
Кажется, будет всегда
Мощь без надрыва.

Праздник каскады несут:
Струи не слабы!
Как же тоскливо трясут
Жизни ухабы...

Сила дождя. ЯС

Клён рад, бесспорно:
В блеске дождинок листва-
Капельки счастья.

Дождь льёт упорно
На паутинку. Канва
Рвётся на части.

Славно наполнился клён
Влагою-силой!
А паутинка, как сон,
Жизнь позабыла...

Два дождя. ЯС

Как заведённый,
Дождь за окошком у нас
Не умолкает.

Дождик, рождённый
В недрах душевных, из глаз
Болью стекает.

Просится в дом дождь ночной,
Плачет, послушай...
Жаждет свободы другой —
Рвущий нам души...

7. Книга времён года

Январь

Книгу времён начинает вальяжный,
В праздников блеске январь,
Средь суеты составляет отважно
Первой главы календарь.

В свете гирлянд и петард, фейерверков
Нового года деньки.
Деду Морозу так тяжело с проверкой
Все обойти «Огоньки»!

Но работёнку вершит свою ладно
В царственной шубе январь.
Книгу времён заполняет он складно
И по слогам..., как букварь!

Февраль

Январь передал эстафету
Седому, как лунь, февралю,
Согласно зимы этикету
Буранов и вьюг королю.

Владыка, взмахнув рукавами,
На троне уселся из льда,
Засыпал всю землю снегами,
Ночные наслал холода.

Февраль написал белой краской
Последние главы зимы.
А ветер без всякой опаски
Добавил в метель кутерьмы!

Март

Март явился к нам и заспанный, и хмурый
Под дождя невнятный монолог
И с ленцою неустойчивой натуры
Ранней стал писать весны пролог

Мелким почерком, корявым и небрежным,
С мутными подтёками из луж,
С кляксами из множества комочков снежных,
Ставших грязными без зимних стуж.

Солнце изредка лучом, как промокашкой,
Ловко убирает мокроту,
Ветру южному с душою нараспашку
Навести помочь чтоб чистоту.

Апрель

Юному апрелю не сидится,
Заполняет времён книгу на ходу.
Украшает вербою страницы,
Записав событий, фактов череду.

В книге разные листы по цвету:
Ярко-жёлтые дням солнечным даны,
а дожди, столь милые поэту,
нежно на сиреновом отражены.

Буквы в завитках, витиевато
Разукрашены апрелем неспроста,
Ведь весною так замысловато
Переплетены любовь и красота!

Май

Май зелёной веточкой,
Лёжа на траве,
Пишет чётко в клеточках
О себе в главе

Книги, продолжающей
Года быстрый ход,
Точно отражающей
Фактов хоровод.

Пишет май старательно.
Воздух свеж и чист.
Ветерок внимательно
Правит каждый лист!

Июнь

Июнь сидит на облаках
Из пуха тополиного,
Отмахиваясь впопыхах
От войска комариного.

Он преисполнен важных дел
И в книге времён года
Свой редактирует раздел
О благодном приходе

Незабываемых ночей,
Их величают белыми,
О прелести цветов-свечей,
Каштаны что усеяли.

Июня почерк так красив
В зелёном обрамлении!
Искусно выбранный курсив
Хорош на удивление!

Июль

Какие славные денёчки
В разгаре лета — благодать!
Июль лежит себе в тенёчке
И лень ему о том писать,
Что происходит. В его книге
Неровны буквы, скучен стиль,
А запятые все поникли,
Как будто им пора в утиль.
Июль не метит в дипломаты,
Но сдержан и скрывает пыл,
Страничкам дарит ароматы
Цветущих трав, сдувая пыль.

Август

Августа строки венчают
Лета объёмистый том.
Буквы пылают свечами
И, превращаясь в фантом,

Вновь возрождаются, щедрым
Часто питаясь дождём.
И заполняются недра
Книги времён, а мы ждём

С грустью, когда же устанет
Август писать эпилог.
Лето историей станет...
И так неважен здесь слог!

Сентябрь

Тихий сентябрь пишет в книге времён,
Трепетность пряча в туман.
Ласками осени он окрылён,
Красок природных гурман.

Как поэтичны слова сентября
В золоте первом листвы!
И вдохновением строки горят
В ярком узоре каймы,

Что обрамляет страницы письма,
Словно изящная плеть.
Осень, стараясь, рисует сама
Пышных орнаментов сеть!

Октябрь

Печаль седая инеем
Ложится на траву,
Зелёную траву.

И начинает длинную
Октябрь писать главу,
Новейшую главу

В той книге, что открытою
Лежит для всех времён,
Нагрывавших времён.

И ничего забытого
Нет в книге. Даже клён
Опавший, старый клён

Прочтёт свою историю
Когда-то, вскользь хотя б,
Весною пусть хотя б.

И вспомнит жизнь, которую
Опишет наш октябрь,
Сегодняшний октябрь...

Ноябрь

Стайки воробушков и синичек
Украшают деревья брошками.
Осень шуршит остатком страничек,
Дней последних питаюсь крошками.

В книге времён ещё есть листочки,
Что пока остаются чистыми.
Пишет ноябрь финальные строчки
Дождевыми слезами истыми...

Декабрь

Изыскан, лаконичен слог —
Декабрь пишет эпилог
И украшает книгу года
Снежинок белых хороводом.

Природы благодатный сон
Зима оберегает. Стон
Прощальный осени с ветрами
Унёсся вдаль, стих за горами.

Очередной закончен том...
А вместо точки — снежный ком!
Нетленна книга с письменами —
Событиями, временами!

8. *Песни*

Путь к весне

*Автор музыки и исполнитель
Виктор Бекк.*

Улетели дожди, улетели...
Засвистели, завывали метели!
И под громкий напев снегопада
По сугробам шагаем мы рядом.

Припев:

Сквозь пургу и метель
Мы идём в свой апрель.
Я держу твою трепетно руку.
Дарит нам снегопад
Из цветов белых сад.
Забываем мы в нём про разлуку!

Не пугают зимы нас забавы.
И не ждём на неё мы управы.
От мороза румянятся щёки.
Замерзают в снегу все упрёки!

Припев.

Мы проложим тропу, как хотели,
От сугробов к весенней капели.
А любовь путеводной звездой
Будет нам освещать путь с тобою!

Припев.

Белый дождь

*Автор музыки и исполнитель
Виктор Бекк.*

Я подарил тебе букет —
Охапку целую сирени!
Цветы подбросила ты вверх,
И белый дождь во всей Вселенной.

Припев:

Цветочный дождь — счастливый дождь,
Под ним не холодно, не сыро.
Любовь прекрасную ты ждёшь
И забываешь всё, что было.
Сирени белой нежный дождь,
Как небо, полное признанья,
И ты навстречу мне шагнёшь
Под облака благоуханья!

Как ты красива под дождём!
В глазах восторг и удивленье,
И верится, что мы вдвоём
Запомним чудное мгновенье!
Припев.

К ногам упали все цветы...
Как жаль, что сказка быстротечна!
Но ароматами мечты
Пропахла ты теперь навечно!
Припев.

Подари мне...

*Автор музыки и исполнитель
Виктор Бекк.*

Подари мне тихий вечер
При оранжевых свечах,
Молчаливые чтоб тени
Твои гладили колени,
И чтоб не было и речи
О речах.
И чтоб не было и речи
О речах...
Подари холодный очень,
Нерастопленный очаг,
Чтобы звёзды многоточий
Освещали наши очи,
И чтоб мы забыли ночью
О ночах.
И чтоб мы забыли ночью
О ночах...
Подари мне утро снова,
Лёгкий снов забытых страх,
Чтобы снятые оковы
Обнажили душ покровы,
И чтоб не было и слова
О словах.

И чтоб не было и слова
О словах...
Подари мне полдень жаркий,
Отвори сомнений клеть,
Чтобы солнца луч, как маркер,
Ценность вычертил подарков,
Чтоб любовь нам было жалко
Не жалеть.
Чтоб любовь нам было жалко
Не жалеть...

Моя черёмуха

*Автор музыки и исполнитель
Виктор Бекк.*

Заневестились ранёхонько
Моя черёмуха в саду.
По дорожке, по прямёхонькой
Я на свидание иду.

Припев:

Ой, черёмуха дурманная
Распустилась — расцвела,
А любовь моя обманная
На свиданье не пришла.
А любовь моя весенняя
Заблудилась в трёх соснах,
Соловья короткой песнею
Отзвенела в сладких снах.

В мае ласковым непрошено
Вновь наступили холода.
Белым снегом запорошило
Любви тропинку без следа.

Припев.

Как невеста непорочная
Стоит черёмуха — краса.
На фату её цветочную
С восторгом смотрят небеса.

Припев.

Унесёт фату венчальную
Проказник ветер дерзко вдаль.
Не любовь мою печальную,
А цвет черёмухи мне жаль...
Припев.

Клубничные острова

*Автор музыки и исполнитель
Виктор Бекк.*

Тебя повстречал я летом,
И кругом пошла голова!
Сказал, что нас очень где-то
Клубничные ждут острова.
Мы ели, смеясь, клубнику,
Мечту разделив на двоих.
Победные счастья блики
В глазах золотились твоих.

Припев:

Острова мои клубничные
Не на карте, а в судьбе.
Их, такие необычные,
Я дарю одной тебе.
Острова мои клубничные
С ароматами любви.
Не нужны слова привычные,
Не нужны здесь соловьи.

Клубникою мы пропахли,
Рассеялся в сердце туман,

Печаль и тоска зачали,
А нежность свела нас с ума.
Луна серебром красиво
Траву застелила ковром,
И видели звёзды диво
Любви под небесным шатром.

Припев.

Как летние ночи кратки!
Я в миг предрассветной поры
Клубнике шепчу украдкой:
— Спасибо от нас за дары!
А ягоды покраснелись,
Смущённо блеснули слезой,
Как щёки твои зарделись
Румянцем, умывшись росой.

Припев.

Осень

*Автор музыки и исполнитель
Виктор Бекк.*

Одиноко, на лодке без вёсел
Я плыву в свою тихую осень.
Грусть ошибок седой пеленою
Нависает меж небом и мною.

Осень, осень,
Друга встречай!
Осень, осень...
Здесь мой причал.

Красотою своей околдует,
Мягким светом любви очарует,
Пелену превратит моя осень
В безмятежную, чистую просинь.

Осень, осень,
Друга встречай!
Осень, осень...
Здесь мой причал.

Хороводом из клёнов и сосен
ЗакружИтся счастливая осень.

Одиночество в лодке без вёсел
Ни о чём меня больше не спросит.

Осень, осень,
Друга встречай!
Осень, осень...
Здесь мой причал.

Поцелуй осени

*Автор музыки и исполнитель
Виктор Бекк.*

Осень со мной нежна,
Дарит любви глоток,
Словно опять весна
Счастья несёт цветок.

Осень, прошу, не лги,
Мы ведь с тобой друзья.
Только весны долги
Мне позабыть нельзя.

Припев:

Осени поцелуй
Спит на губах моих.
Осени поцелуй —
Тайна для нас двоих.
Осени аромат —
Вестник ветров разлук.
С тихой печалью сад
Слушает сердца стук.

Осень пленяет дух,
Шепчет, шуршит листва...
Томно ласкают слух
Сладостные слова.

Осень, не лги, постой,
В сеть свою не мани,
Дай подышать простой
Грустью родной земли.

Припев.

Зимний дождь

*Автор музыки и исполнитель
Виктор Бекк.*

Ранний закат и поздний рассвет...
Солнце не балует слишком!
Дождик вскрывает белый конверт,
Словно проказник — воришка.

Припев:

На снегу рисовали цветы
Мы вчера ещё вместе с тобою.
Дождь сегодня смывает следы
И надежды уносит с водою.

А любовь, затаившись, молчит,
Позабыв белоснежную сказку.
Дождь унылый стучит и стучит,
Погружая мир в серую краску.

Помню вчерашний звонкий твой смех,
Как ты меня целовала...
Нынче в слезах обиженный снег,
Таёт земли покрывало.

Припев.

Ясной погоды мы подождём,
Вновь зима чувства отбелит!
Снежный конверт, открытый дождём,
Быстро и смело заклеит!

Припев.

Зима — лебёдушка

*Автор музыки и исполнитель
Виктор Воронцов.*

Зима лебёдушкой
С небес спустилася.
Расправив пёрышки,
Зарёй умылася.
Как птица белая
Зима — наседушка,
Девчонка смелая —
Моя соседушка!

Заря румяная
Пылает яркая,
Любовь нежданная
Такая жаркая!

Снежинки — солнышки
Лица касаются,
Душа до доньшка
В любви купается.
Зима — красавица,
Деревья в инее!
Ах, как мне нравится
Девчонка милая!

Заря румяная
Пылает яркая,
Любовь нежданная
Такая жаркая!

Зима лебёдушкой
Исчезнет снежною...
Весна — молодушка
Придёт к нам нежная.
Но не умчится вдаль
Любовь безмерная,
Растопит грусть — печаль
Девчонка верная!

Заря румяная
Пылает яркая,
Любовь нежданная
Такая жаркая!

Прощальный романс

*Автор музыки и исполнитель
Эдуард Струсберг.*

Прощальный вечер при свечах,
Ни слова о разлуке.
Прозрачный шарфик на плечах
И трепетные руки.
Твои зелёные глаза
Блестят из полумрака,
Мне б о любви тебе сказать,
Но я молчу, однако.

Сгорели печальные свечи,
Ушла ты, шарфик забыв,
А станет ли завтра нам легче?
Ах, если бы да кабы...

Прозрачный шарфик как туман,
Окутывает плечи.
Витает в воздухе обман
И плачут, плачут свечи.
Ты завтра станешь мне чужой,
Совсем чужой, родная,
Любовь растаяла свечой.
Кто виноват — не знаю.

Сгорели печальные свечи,
Ушла ты, шарфик забыв,
А станет ли завтра нам легче?
Ах, если бы да кабы...

Быть может, всё опять начать,
Забыть дурман-обман,
И солнце радостно встречать,
Рассеяв дым-туман?
Тебя прошу-не уходи,
Давай не помнить зла!
Но не зажечь свечу любви,
Сгоревшую дотла...

Сгорели печальные свечи,
Ушла ты, шарфик забыв,
А станет ли завтра нам легче?
Ах, если бы да кабы...

Оглавление

«Осознать мига вечность...»	3
Мои стихи	15
1. Осеннее настроение	16
Наступила осень	17
Начало сентября	18
Осенний сплин	19
О несостоявшейся встрече	20
Тихий вечер в сентябре	21
Облетела берёзка рано... ..	22
Бабым летом	23
Бабье лето	24
Берёзка в сентябре	25
Солнышки-листья	26
Грибники	27
Спутница	28
Тёмная ночь	29
Ветер листья качает... ..	30
О разлуке	32
За закатом — закат... ..	33
Огонь осени	34
Октябрь	35
Рябина в октябре	36
Яблоки в октябре	37
Королева листопада	38
Осень	39
В осеннем парке	40

Отражения	41
Осенние дожди	42
Ноябрь	43
Ноябрьский вечер	44
Поздняя осень	45
Одинокий ангел	46
Опустел мой сад... ..	47
Жёлтый дождь	48
Осенние размышления	49
Кто-то... ..	50
Холодает... ..	51
Октябрьское утро	52
Осень любви	53
Осенней ночью	54
В октябре	55
Ночь, фонарь и клён	56
Ветки	57
Заблудилась душа в ноябре... ..	58
В ноябре	59
Осень уходит	60
Осенняя тоска	61
2. Зимние узоры	62
Зима	63
Первый день зимы	64
Я слышу... ..	65
Мне приснилось... ..	66
Снег	67
Я в плену у метели... ..	68
Зимний вечер	69
Зимнее море	70
Декабрьское утро	71
Декабрь	72
Ледяная встреча	73
Тёплый декабрь	74

В зимнем лесу	75
Первый снег	76
После праздников. Иронические стихи	77
Новогодняя ветка сосны	78
Ворон зимой	79
Седой январь	80
Зимние сумерки	81
Февральские снегопады	82
Музыка февраля	83
В храме	84
Февраль в лесу	85
У озера зимой	86
О любви	87
Зимней ночью	88
Бессонница	89
Пепел сгоревших звёзд	90
Оттепель в феврале	91
Последний день зимы	92
3. Музыка дыхания Весны	93
Начало марта	94
Мартовские сумерки	95
Март	96
Мартовский день	97
В марте	98
Тает снег... ..	99
Весна идёт!	100
Ранней весной	101
Апрель. Восьмое. Снег идёт... ..	102
Апрельский дождь	103
Музыка весны	104
В апреле	105
Весеннее	106
Апрель	107
Закат в апреле	108

Снег в конце апреля	109
И вновь черёмуха цветёт...	110
Оранжевое настроение	111
Черёмуха	112
Черёмуховый дух	113
Черёмуха в цвету	114
Черёмуха отцветает	115
Моя сирень	116
Сирень	117
Смотрит сирень в небо...	118
Куст сирени	119
Сирень на траве	120
Вид на сирень сверху. Шуточное	121
Как жаль, что отцвела сирень...	122
Холод мая	123
Мой сад	124
Моё окно	125
На рассвете...	126
Про соловья	127
На задворках ночи...	128
В день Победы	129
Прилетела пташечка...	131
Кораблик	132
Твой взгляд	133
Бусы из капелек	134
Музыка дыхания Весны	135
Радость весны	136
Последний вечер мая	137
В ожидании лета	138
4. Летняя мозаика	139
Вот и лето!	140
Ветер мечтаний	141
Небо на рассвете	142
Крылья бабочки	143

Путь солнца	144
Тополиный пух	145
Зима средь лета... ..	146
Родная природа	147
Мальвы	148
Август	149
Бабочка в окно влетела вдруг... ..	150
Невеста перед зеркалом	151
Слушай тишину... ..	152
Одиночество	153
Я ухожу в себя... ..	154
Ожидание. Иронические стихи	155
Хорошо на закате уйти... ..	157
Тучки	158
Шагающий ангел	159
Самолёт танцует на траве... ..	161
Три дня в Москве	162
Себе	163
Тебе	164
Тихий дождик	165
Вечер	166
Ночь молчания	167
Прости меня, мой ангел верный... ..	168
Музыка Э. Морриконе	169
Капелла женская звучит... ..	170
Жизнь-скерцо	171
Солнце в бокале. Шуточные стихи	172
Безглагольно о дачнике. Шуточные стихи	174
Картины Веттриано	176
Веттриано. «Поющий дворецкий»	177
Веттриано. «Дни в кафе»	178
Веттриано «Женщина перед зеркалом»	179
5. Время и жизнь	180
Я раскрываю... ..	181

Капля счастья	182
Слова и камни	183
Сон ли это?..	184
Твои слова	185
Я думала...	186
Аз мислех	187
Пыль	188
Между прошлым и будущим	189
Время и жизнь	190
Ночь после дождя	191
Ночью плакала свеча...	192
Мой журавлик	193
Раба любви	194
Вирус сомнения	195
Подари мне...	196
Птицы любви	197
Порывы сердца	198
Возьму я... Иронические стихи	199
Воспоминания	200
О памяти	201
Свет и тень	202
Откровение	203
Зачем?	204
Пустыня	205
Слышит — не слышит...	206
Опавшие цветы	207
Возвращение	208
Память	209
Не осталось фотографий деда...	210
В эвакуации	211
В оккупации	212
Письмо в 19-тый век	213
О вдохновении	215
О вдохновении-2	216

Ироническое	217
Зимний путь	218
Дочери	219
Сирень	220
О боли	221
Тоска	222
Тревожная ночь	223
Печаль	224
Песнь о собаке	225
Жёлто-красные стихи	226
Осень жизни	227
Непонимание	228
6. Рондо, триолеты, японские сонеты...	229
Листья-мечты. Рондо	230
Горбатый мостик. Рондо	231
Сонет о Карфагене	232
Туман. Триолеты	233
Листья летят... Триолеты	235
Мимоза. Триолеты	237
Снежинки. Триолеты	239
Снег идёт. Шуточные триолеты	241
Ночью апреля. ЯС	243
Верба. ЯС	244
Весна. ЯС	245
Град. ЯС	246
Вот и май! ЯС	247
В мае. ЯС	248
Майские грозы. ЯС	249
Ветка сирени. ЯС	250
Молния. ЯС	251
Гром. ЯС	252
В июле. ЯС	253
Июльский дождь. ЯС	254
Фиалка. ЯС	255

Август. ЯС	256
Предрассветное. ЯС	257
Летний рассвет. ЯС	258
Летний закат. ЯС	259
Вишня. ЯС	260
Бабочка и осень. ЯС	261
Танец жёлтых листьев. Двойной ЯС	262
Осень уходит. ЯС	263
Осень в бокале. Двойной ЯС	264
Зима в бокале. ЯС	265
После метели. ЯС	266
Тёмная ночь. ЯС	267
Ночь отлетает... ЯС	268
Ночь в пустыне. Двойной ЯС	269
Бабочка — зебра. ЯС	270
Ворон. ЯС	271
Пепел на сердце. ЯС	272
Альпийское озеро. ЯС	273
Воля к жизни. ЯС	274
Мощь водопада. ЯС	275
Сила дождя. ЯС	276
Два дождя. ЯС	277
7. Книга времён года	278
Январь	279
Февраль	280
Март	281
Апрель	282
Май	283
Июнь	284
Июль	285
Август	286
Сентябрь	287
Октябрь	288
Ноябрь	289

Декабрь	290
8. Песни	291
Путь к весне	292
Белый дождь	294
Подари мне... ..	296
Моя черёмуха	298
Клубничные острова	300
Осень	302
Поцелуй осени	304
Зимний дождь	306
Зима — лебёдушка	308
Прощальный романс	310

Людмила Савина

Стихов мой тихий сад
Поэтический сборник